

Я БОЛЕЕ ВСЕХ ВАС ГОВОРЮ ЯЗЫКАМИ

“Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так” (Деян. 17:11)

Предисловие

Пролог

1. Послание, обращенное людям?

2. О каком суде шла речь?

3. Ангельские языки

4. Два вида говорения на языках

5. Знамение и его цель

6. Учение посланий

7. Иисус и языки

8. Опыт

9. Великий вопрос: Когда?

10. Он назидает себя

11. Где должно практиковаться говорение на языках

12. Противоречия

13. Медный змей

14. Выводы

Вопросник

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы имеем большую привилегию представить вам книгу, появление которой ожидало давно множество христиан. Она написана захватывающе, без “канцелярщины”, читается она также легко как приключенческая книга. Здесь описывается приключение доктрины говорения на языках. От первой до последней страницы интерес читателя остается постоянным. Г.Ф. Рендал пишет так, что читатель забывает, что он читает серьезный библейский курс, глубокий и относящийся к явлению, которое исследуется со всех сторон. Эта книга не оставит никого равнодушным, от нее будет помощь всем протестантским, евангельским, пятидесятническим и харизматическим церквям, которые носятся по океану субъективизма. Идя по индивидуальному пути, Г.Ф. Рендал объективно представляет говорение на языках. Он строго на строго запретил себе выходить за рамки данной темы, чтобы не вводить в заблуждение читателя. Вся сила этой книги в том ограничении, к которому принудил себя автор добровольно. Он избегал капкана субъективного опыта, чтобы привести нас к непоколебимой скале Слова Божьего. Мы ему признательны за то, что он устоял перед искушением втянуть читателя в повествование положительного или отрицательного опыта, так как это может занимать только слабые умы и тех, кто гонятся за сенсациями.

Автор предстает перед нами как искусный полемист. Его мышление, мощно питаемое соком Слова Божьего и наделенное особой пронизательностью, открывает нам заблуждение и разоблачает воистину павлинью силу. Мы ему обязаны за то, что он мог написать книгу, имеющую содержание богословской дискуссии и которая может быть прочитана и понята даже непосвященным читателем.

Если он иногда попадает в ироничную ситуацию, то заботится о том, чтобы смеяться только над самим собой. Большая заслуга Г.Ф. Рендала не только в том, что он демонтирует механизм заблуждения и ошибочного внутреннего состояния, но и в том, что признал себя обманутым и имел смелость сказать об этом. Эта книга занимает недвусмысленную позицию по отношению к явлению, который является насколько актуальным настолько и спорным. Профессора и студенты библейских институтов и факультетов найдут в этой книге новые мысли, и разработанную солидную аргументацию, которая нам кажется неопровержимой. Густой туман, которым была окутана эта тема, рассеялся. Наконец все теперь видно и ясно. Благодарение автору, что он громким голосом объявил то, о чем думали многие!

Мы хотим, чтобы эта книга имела всемирное распространение. Она содержит в себе динамит. Мы желаем, чтобы эта информация была динамитом в духовной жизни и для духовного основания как можно большего количества людей.

Оригинальным является идея дополнить книгу вопросником. К нему смогут обращаться все те, которые будут призваны подвизаться за веру, однажды преданную святым.

Мы можем только за одно покрикивать книгу и об одном сожалеть: что эта книга не была написана и опубликована на десять лет раньше. (Перевод этой книги был сделан с оригинала изданного в 1982 году и вторым изданием в 1984 году).

Издатели

ПРОЛОГ

Большим удивлением было в день моего обращения к Иисусу Христу обнаружить, что, на первый взгляд серьезные люди, духовные и посвященные, люди, которых Дух Божий использовал для спасения душ, раздражались, когда им говорили о дарах Духа и особенно о говорении на иных языках. С грустью я слушал их, когда они поносили дело, которое Бог совершал с теми, кого они иронически называли “буйными с соседней улицы”.

Как какие-то хвастуны, они били их сильными ударами высказываний, которые я считал как категоричными, так и пустыми, что, дескать: “Дары языков уже не существуют” или: “Это было в апостольские времена”. Их убежденность меня впечатляла больше, чем их аргументы. Честно говоря, что касается аргументов, я не слышал их защищающими свои взгляды на основании Библии. В их церквях тема языков была также запрещена, как и темы о сексе и исцелении больных. О них не говорят и точка. Может, это было бы и правильным, если бы они не шептали потом с чувством превосходства: “Мы все это знаем лучше чем...”.

Я не решался обсуждать с ними эту тему, так как был молодой, без опыта и мои библейские знания были мизерными. Но сколь ни было мое знание Слова Божьего минимальным, я все же спрашивал себя, что за очки использовали эти люди, если из их поля зрения исчезали многочисленные тексты из Нового Завета, которые относились к говорению на языках; ибо, что касается меня, если бы я даже и хотел их избежать, не смог бы? Я спрашивал себя: как могла часть евангельского мира дойти до того, чтобы играть в прятки с этими текстами; ведь если их еще можно было избежать в проповеди, то в личном изучении Писания это сделать было бы невозможно? Они возникали передо мной повсюду в Новом Завете. Игнорировать их было, по — моему, настолько же опасно, как и игнорировать апостола Петра в Евангелии. Разве Иисус не сказал: *“Уверовавших будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”* (Марк. 16:17-18)? Конечно же, не каждый, уверовавший приходящий ко спасению, должен подтверждать свою веру изгоняя бесов, употребляя смертоносные напитки, кушая без опасения ядовитые грибы, говоря на новых языках или исцеляя больных. Но имеет ли кто-нибудь право удалять какую-нибудь деталь из общей библейской картины?

Однажды мне кто-то сказал серьезным тоном, что говорение на языках — сатанинского

происхождения... Вот тебе на! Потом я узнал, что он изменил свое мнение. Как же можно игнорировать тот факт, что столько христиан имели опыт говорения на языках и о котором они говорят, что оно является большим благословением? Можно ли умолчать о том, что в мире быстрее всего прогрессируют пятидесятнические церкви (не будем брать во внимание мусульманство и “свидетелей Иеговы”)? Им принадлежит работа среди цыган и она поразительна; апостол Павел, названный самым большим после Единственного, разве не сказал: *“Я говорю более всех вас языками”*? Эти слова великого апостола язычников и будут названием этой книги.

1. СООБЩЕНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К ЛЮДЯМ?

Как-то раз мне попала в руки одна научная работа. Большим сюрпризом было для меня, когда я прочитал строки, написанные кем-то, кто хотел, чтобы они были поняты правильно: “Дар языков в данное время не действителен, потому что в сегодня существует много общественных учреждений, где можно изучать иностранные языки”. Но апостол Павел (и он ходил в школу!) проповедует и сегодня людям, которые говорят на разных языках, что этот дар был дан ему в большей мере чем другим, чтобы быть понятым этими язычниками, говорящими на столь разных языках.

Слабость этого аргумента проявилась сразу перед моими глазами. В тоже время я углублялся больше в Библии и начал познавать ее лучше. Как мог бы Павел пользоваться даром языков для проповеди, когда он сам учит других что *“ибо, кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу”* (1 Кор. 14:2)? Если говорение на языках обращено исключительно к Богу, а не к людям, Павел был в явном противоречии с Духом Святым, Который дал ему написать этот текст: *“Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу”*. Этот аргумент разочаровал меня своей скудостью, явной неискренностью перед столькими очевидными истинами. Эти объяснения, которые так и не объясняли ничего, побудили меня стать скептическим к тем, которые противостояли говорению на языках. В самом деле, бросается в глаза тот факт, что в Библии говорение на языках было использовано только для обращения к Богу... Но к Богу можно обращаться лишь в молитве и славословии. Невозможно что-то советовать Богу, евангелизировать Бога, подбадривать Бога или пророчествовать Богу...

НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИКАКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Говорением на языках Бог никогда не обращался к людям, а люди обращались к Богу. Дух Святой не может Себе противоречить. При внимательном взгляде видно, что на Пятидесятницу не было проповеди на языках, а были лишь возвещены *“великие дела Божии”* (Деян. 2:11). Это была хвала, приносимая Богу Израиля с помощью языческих наречий! Уши евреев, привыкшие к языкам этих стран откуда они пришли, понимали эти наречия. Для всех иудеев, пришедших из пятнадцати разных стран в Иерусалим, чтоб помолится Богу Израиля, это было невероятно, ведь они верили, что иврит, язык

избранного народа — единственный, который понимал их Бог, Который Бог каждого и всякого! Чтобы делить Его с язычниками — не могло быть и речи! И вот на Пятидесятницу Иегова не только понимал арабский, греческий и другие 13 языков как еврейский, но Дух Святой говорил на всех этих языках через апостолов и учеников! Другими словами, хвала, исходящая с неба, возвращается обратно, после того как прошла баню языков. Могло ли быть, что язычники со своим варварскими языками имели такое же значение для Иеговы как и евреи? Является ли дар говорения на языках для этого знаком?

ПЕРВОЕ ГОВОРЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ

До того как нам пойти дальше, я расскажу вам маленький анекдот, через который прошли и были проверены мои библейские знания. Был я в кругу братьев посвященных и сильных в вере. Каждый хорошо знал свою Библию и наши разговоры постоянно возвращались к ней. Самый старый из нас задал вопрос: “Когда заговорили на языках в первый раз?” Ответы поступили сразу и спонтанно: “На Пятидесятницу!”. Я был так уверен в ответе, но он оказался неправильным. Это было у Вавилонской башни (Быт. 11:7). Я был в досаде, что не подумал об этом.

Не забуду никогда объяснение, которое последовало. То, что у Вавилонской башни было много языков — это следствие суда! В Библии существует закон первого упоминания. То есть истина, которая упоминается в Библии первый раз сохраняется до конца. Со временем смысл может расти, развиваться, обогащаться, но ее первоначальное значение не аннулируется. Значит можно допустить, что говорение на языках носило идею суда? Этот текст утверждает в данном случае именно это. Центральный текст говорения на языках, написанный Павлом в 1 Кор. 14:21, взят из Исаяи 28:11. Павел, будучи вдохновленным Духом Святым, свободно цитирует пророка Исаяю: *“За то лепечущими устами и на чужом языке будут говорить к этому народу: Цитата из Исаяи точно утверждает, что говорение на языках носит идею суда: “...они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть, и будут уловлены”* (ст. 13). Тогда я вспомнил, что на Пятидесятницу были пламенные языки (Деян. 2:3), спустившиеся на присутствующих. Языки пламени... Без сомнения, что в Писании огонь является символом суда. Если даже огонь является очищающим, смысл суда все равно в нем присутствует.

Я на мгновение допустил, что огонь не является судом, потому что мы много раз поем прекрасную песню, которая цитирует слова Иоанна Крестителя: *“...Идущий за мною... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”* (Мат. 3:11).

ПЕРВАЯ ПРОВЕРКА

Чтоб успокоить совесть, я ближе ознакомился с библейскими текстами, которые относились к этой теме. Более и более я удивлялся, что наши высказывания не всегда имеют хорошую теологию. Библия помогла мне открыть разницу между крещением огнем и крещением Духом Святым, а именно, что крещение огнем имело отношение к погублению! Я нашел, что все четыре Евангелия имеют слова Иоанна Крестителя. Все

четыре говорят о крещении Духом Святым, но только два упоминают о крещении огнем. При внимательном чтении я заметил, что крещение огнем упоминают только Матфей и Лука, и лишь потому что противостоящие фарисеи были упомянуты в контексте. Лишь по причине их присутствия, в их адрес и было упомянуто крещение огнем. Фарисеи отсутствуют в повествовании Марка и Иоанна, и потому отсутствует и упоминание о крещении огнем и о суде. Естественное толкование следует из последующего стиха: *“Он соберет пшеницу Свою в житницу (это крещение Духом Святым), а солому сожжет огнем (это крещение огнем).* Одно из крещений, Духа Святого, связано с небесной житницей; другое, огнем, связано с огнем неугосимым. Позже, через несколько лет, апостол Павел, движимый Духом Святым, скажет эти же истины другими словами: *“Для одних — запах смертоносный на смерть, а для других — запах живительный на жизнь”* (2 Кор. 2:16).

Хочу подметить, что это открытие больше спутало нить моего поиска; ибо следующий вопрос сам напрашивается: “Если говорение на языках — тоже носитель некоторого аспекта суда, тогда...”

2. ДЛЯ КОГО БЫЛ ПРЕДНАЗНАЧЕН ЭТОТ СУД ?

Этот вопрос, на который не был дан ответ, мучил меня долгое время, ибо до сих пор все доказательства, которые я мог услышать в связи с говорением на языках, имели назидательно-духовный, прославляющий, силовой или евангелизационный аспект, особенно знамение крещения Духом Святым. Но то, что говорение на языках является носителем суда... мы это упустили.

Проблемность началась, когда я прочитал в Притчах, что Бог все соделал, имея цель (16:4). Вследствие этого я задал себе вопрос: “Какая же тогда была цель Бога, когда Он дал говорение на языках?” Было, конечно, великое знамение, но почему именно в такой форме? Почему, например, не Бог дал возможность стать невидимыми? Или дар быть вездесущими? Им постоянный ореол вокруг головы?.. Отвечая самому себе, я говорил: “Это не имело бы смысла”. Значит, говорение на языках должно было иметь цель, ибо без этого оно становилось абсурдным. Значит, имело цель? Это говорение должно было сказать что-то и кому-то; но что, и кому?

Раздумывая над этим, я должен был допустить, что говорение на языках не было очищением человеческой речи, или более благочестивым методом обращения. Мне сказали: “Когда говоришь на языках, ты пересиливаешь самого себя. С французского переходишь к более возвышенному языку, пока не соединишься с ангелами на их небесном языке”.

Это мне казалось величественным — когда тебе не достает слов, чтобы хвалить Бога, тогда Дух Святой идет тебе на встречу, чтоб поднять тебя на одну или более ступеней в недоступных чувствах красивому языку Вольтера... Но все-таки я был в трепете от идеи, что мое говорение на языках могло иметь такую же природу, которую имеют говорящие вокруг меня.

ОЗАБОЧЕННОСТЬ

Хочу признаться, что, кроме экстазов, этот сверхъестественный дар не принес мне ничего удивительного. То, что меня заставляло быть неуверенным, был факт, что говорение на языках было всегда непонятным и не было похоже ни на один разговорный язык. Так как я лично изучал много иностранных языков, то находил, что исходящие звуки были скорее необычными. Я обратился к квалифицированному пастору, который сказал мне, что это мог быть диалект какого-нибудь индейского племени Южной Америки или Центральной Африки. Но откуда он узнал? Могу показаться неуважительным, но я себя спросил: “В какое полушарие хочет нас переместить Дух Святой?” Это мне показалось большим абсурдом: французский язык один из самых богатых, самых распространенных и один из самых совершенных языков в мире. Как мог какой-то примитивный язык, ограниченнее моего в словарном запасе во сто крат, выразить то, что французский не мог сделать? Не видно было, чтобы эта абсурдность побеспокоила моего собеседника. Ах, эта вера простого человека!

Таков я; люблю иметь порядок даже в моих мыслях. Есть ли что-то плохое в этом или меня так соделал Бог? Но все-таки сверхъестественная сторона говорения на языках убеждала меня, ибо я слышал, что люди, которые ничего не знали по-пакистански, говорили на этом языке, или на древнегреческом, с легкостью и чистотой, которая сделала бы честь любому профессору университета. Допустив сверхъестественное, я не мог понять его смысл и значение.

ПЕРВЫЕ ВОПРОСЫ

Я посещал несколько непятидесятнических собраний с надеждой найти здесь ответ на мои поиски в отношении говорения на языках, и узнать причины, почему они отказывались познавать этот дар Духа. Но и там я не получил удовлетворяющие ответы. У них я открыл незнание, которое меня удручало. Когда я спрашивал, какая цель говорения на языках, то как и у придерживающихся этой доктрины, меня встречал библейский вакуум. Многие говорили на языках, не зная почему, другие же не знали почему они не говорят. Никто не думал, что я продвинулся в моем поиске. Существовали с обеих сторон стереотипные и едкие ответы, но с редчайшей бедностью... Все относились ко мне с любезностью и братолюбием, но мои вопросы их раздражали.

“ГАДЮКА”

Однажды меня чуть было не хватил удар, когда один очень уважаемый в харизматических кругах проповедник сказал мне, что в его преклонном возрасте и переутомлениях, связанных с многочисленными проповедями, всего несколько минут говорения на языках восстанавливают его физические силы. Он чувствовал себя оживленным во всем теле, и даже говорил об этом прямо с кафедры. Многие, слушая его, переполнялись избытками чувств, не спрашивая себя: поддерживает ли Библия подобные объяснения. Хуже всего, что и я, как та овца в стаде, на мгновение позволил себя увлечь чувствам, уподобившись всем остальным, которые одобрительно говорили “да” и “аминь”, слушая эту наглуемую ложь, которая хотела быть принятой за Евангельскую истину. Пришел я в себя довольно

быстро. Впрочем, все, что от нас требовалось, это не исследовать, а блять! За всю свою жизнь я еще не получал такого сильного щелчка... “Несчастный растяпа, — сказал я себе, — Ты так легко всему веришь! Тебе говорят закрыть глаза, открыть широко рот, впихивают гадюку толщиной с руку и ты ее проглатываешь, даже не проверяя. При этом еще кричишь “Аллилуйя!” Уверю вас, она застряла у меня в горле. Как и ворона из басни, хотя и поздновато, я сам себе дал слово, что больше не позволю себя надуть. “Вот это да, — сказал я себе после размышления, — Оказывается, говорение на языках стоит в одном ряду с тонизирующими напитками, допингами и другими средствами, используемыми в гериатрии”. Мне вспомнилась фраза из великой книги: “...и обратятся к басням”. (2 Тим. 4).

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

В тот день мне было жалко этот народ Божий, хоть и очень пламенный, но все же больше похожий на стадо без пастыря. Я подумал о крестовых походах, о тех смертельно больных крестоносцах, морально уничтоженных, отчаявшихся по дороге к Святой Земле. Разными выдумками пытаются поднять их моральный дух. Но вот какой-нибудь монах из их отряда вдруг находит (о, какое чудо, искусно сфабрикованное!) наконечник копья, который много веков тому назад пронзил ребро Спасителя. Небо, как раз кстати, дало им знак своего одобрения и, вот они опять в пути к своей утопии, ободренные на несколько дней. !Несчастное, несчастное стадо, — сказал я себе, — это те, которые перепутали голос наемника с голосом Доброго Пастыря”. В тот день я сильно полюбил слово из Деяний: *“Здесь были благомысленнее Фесалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так”* (Деян. 17:11). Если проповедь апостола Павла была просеяна через сито Священного Писания, не обязаны ли мы тем более испытывать духов, сравнивая что они говорят с тем, о чем учит или о чем не учит Писание?

3. АНГЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Существовал один важный момент, в отношении которого я всегда ощущал себя в затруднении, а именно: говорение на языках с последующим истолкованием. Потому что после каждого говорения на языках в первоначальной Церкви должно было последовать истолкование (1 Кор. 14:27-28). Текст категоричен: *“Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви...”*.

В этом отношении мы констатируем очевидное, почти что всеобщее, неподчинение порядку, установленного тем, который говорил на языках более всех остальных. Его учение было применено в очень редких случаях. Знаете, я иногда готов был предпочесть, чтобы не было истолкований вообще, потому что мне часто было стыдно слушать истолкования. То, что не было истолковано, могло сойти за что-то духовное, поскольку никто не понимал сказанного. Но из истолкованного то, что я понимал, меня шокировало.

Как правило, сказанное было на столько бедно, что заставило бы покраснеть даже самого отстающего ученика в школе. Почти всегда это было что-то банальное, вполне обычное. Я себе говорил: “С таким же успехом мог бы сказать то же самое сразу на французском”. Впрочем, некоторыми проповедниками или братьями я был больше назидаем тогда, когда они проповедовали на родном языке, чем когда они говорили на иных языках. Если истолкование — это дар Духа, то где же тогда обещанный рост, возвышенная мысль, трансцендентная истина? Исторкования же, напротив, были какими-то банальными, неоригинальными, повторными идеями. Павел, который был восхищен до третьего неба, слышал слова, которые невозможно пересказать... Я плохо это понимал. Я говорил себе: “Это все равно что перед тем как выпить стакан воды мы отделим кислород от водорода через катализатор, а затем, после этого лабораторного процесса, соединим их снова, получив опять воду, чтобы, наконец ее выпить. Разве нельзя ее выпить такую, какой она течет из родника?” Я себе говорил иногда: “Я глупый и поэтому задаю себе столько вопросов”. Ведь Павел сказал: *“Желаю, чтобы вы все говорили языками”* (1 Кор. 14:5). Этого должно было мне хватать...

ЯЗЫКИ ИЛИ БЕЗБРАЧИЕ

Я тут же вспомнил, что тот же апостол, который говорит: *“Желаю, чтобы вы все говорили языками”*, в том же послании говорит также, что: *“Желаю, чтобы все люди были как я”* (1 Кор. 7:7), то есть безбрачными. По-гречески эти два выражения одинаковы. Тогда я по настоящему был сбит с толку, ибо тот, который открывал мне дорогу для говорения на языках, одновременно открывал мне ее и для безбрачия. Но я не имел никакого желания оставаться безбрачным! Я говорил себе: “Желаю одного и отвергаю другое, так не годится!” Это заставляло улыбаться. Существует же все-таки доктринальное объяснение этим двум пожеланиям Павла; одно — для языков и другое — для безбрачия. Ибо Коринфянам сказано: *“Желаю, чтобы вы все говорили языками”*, и им же также: *“Желаю, чтобы все люди были как я”*, безбрачными. Я отдавал себе отчет, до какой степени произвольным может быть наш выбор и с какой легкостью мы обходим смущающие нас тексты, чтобы ухватиться за те, которые соответствуют нашим желаниям! Мы готовы делать акробатическое сальто, чтобы примирить то, что нельзя примирить. Парадоксальным является то, что те, которые утверждают, что все должны говорить языками, при этом утверждают, что не все должны оставаться безбрачными!.. Во имя какого правила толкования Священного Писания делается подобное отклонение? Не честнее ли было бы признать, что не все Коринфяне были призваны быть безбрачными, равно как и не все были призваны говорить языками? Павел сам допускает эти два положения: с одной стороны не все имеют дар быть безбрачными (1 Кор. 7:7). С другой стороны — не все имеют дар языков, когда он говорит: *“Все ли Апостолы? все ли пророки? все ли учителя?... все ли говорят языками?”* (1 Кор. 12:29-30). Задать вопрос — это значит на него ответить.

ЯЗЫК АНГЕЛОВ

В эти же времена один брат, проповедник, которому я задавал вопросы по поводу непонимания

языков, сказал мне, что это, возможно, язык ангелов. “Несчастливые ангелы, — сказал я себе, — неужели они не могут изъясняться лучше этого? Разве это и есть язык ангелов и неба?” Я был разочарован. Я себе представлял все это несколько по-другому. В своих размышлениях я дошел до того (Бог да простит мое невежество!), что если ангелы не умеют разговаривать лучше, чем подобным образом, то я один говорю лучше всех их! Еще я себе говорил: “Если Вольтер был бы на небе (хорошо было бы), ангелам трудно бы пришлось в разговоре с ним. Он отправил бы их за школьные парты!” Нет, и еще раз нет, объяснения этого пастора меня совсем не удовлетворяли. Они мне представлялись как не совсем честная спасительная лазейка в таком, все-таки, животрепещущем вопросе. Но так как об этом говорит Библия, то оно должно было быть правдой... Я должен был принять ее верой, преклониться перед ней и даже покаяться перед Богом в том, что посмел осуждать Его за ту форму изъяснения, которой Ему благоугодно было наделить Своих ангелов. Не является ли Господь единственным Судьей Своих решений? (Рим. 11:34-35).

Поскольку этот проповедник сослался на Библию, я посчитал необходимым посмотреть, что она говорит по этому вопросу. Я так надеялся найти в ней подтверждение этой истины. Ой! Новая унижительная неудача спешила присоединиться к предыдущим! Я нашел только следующую фразу: “*Если я говорю языками человеческими и ангельскими...*” (1 Кор. 13:1). Внутреннее мое состояние было подавленным. Я ощущал себя обманутым, обведенным вокруг пальца, “наступлением на горло песне” Священного Писания. Ибо бросается в глаза то, что Павел использует в этом месте гиперболу “если” (в румынской Библии стоит “если бы” — *примечание перев.*). Павел никогда не обладал знанием всех тайн, так как несколькими строчками ниже он утверждает, что знает отчасти (1 Кор. 13:12). Никогда Павел не отдавал свое тело на сожжение. Никогда он не раздавал свое имение кому-либо. Он ничего не имел. Он также никогда не говорил на всех ангельских и человеческих языках. Павел настолько мог говорить на ангельских языках, насколько категорично он заявляет об этом небесном языке: “*Слышал неизреченные слова*” (2 Кор. 12:4). Он использует условное наклонение. Даже ребенок мог бы понять такой оборот языка. Как мог человек, которого я считал взрослым, пастор стада, поддерживать подобные идеи с подобной глупостью и абсурдностью? Я был смущен. Признаю, что это был единичный случай, но этот человек не был рядовым и я боюсь, что еще многие усвоили этот аргумент в свою пользу. Это самый лучший способ повредить делу вместо того, чтобы его защитить.

4. ДВА ВИДА ГОВОРЕНИЯ НА ЯЗЫКАХ

К счастью, помимо этих оскорбительных человеческих объяснений, существует и одно приличное, библейское. То, что языки невозможно понять, можно было бы объяснить утверждением Павла: “*Кто говорит на языке...никто не понимает его*” (1 Кор. 14:2). Наконец-то! Нет больше необходимости по ниточке все разбирать. Спасибо, брат Павел! Если люди так скверно разговаривают, даже на языках, то это не ошибка ангелов. Спасибо, дорогой апостол Павел за то, что ты по-своему нам напомнил, что открытое принадлежит нам и сынам нашим, а сокрытое принадлежит Господу (Втор. 29:29). На данном этапе исследования, к которому я подошел, этот текст Священного Писания был

как нельзя кстати, чтобы я почувствовал себя более свободно и вздохнул легко. Естественно, проблема еще не была решена, но в точке, к которой я подошел, ища истину, это вдохновенное слово человека, который говорил на языках более всех, было для меня как оазис на духовном пути под палящими лучами противоположных мнений.

Итак, я мог не понимать сказанного на языках, нисколько при этом не беспокоясь. Какое облегчение! Это давало успокоение, как литургия на латинском. К тому же, это имело некое ощущение таинственности, которое совсем не было неприятным. Хотел бы теперь засвидетельствовать, что противники говорения на языках начинали меня пугать. Если я не на все сто процентов был на пути харизматов, то по крайней мере на девяносто девять и надеялся вернуть себе тот процент, который был у меня “съеден” (не столько противниками говорения на языках, сколько через ошибки тех, которые верили в это). Этот стих, ниспосланный Провидением, позволял мне верить вместе с моими братьями-пятидесятниками, что существовало два вида говорения на языках: те, что были в день Пятидесятницы и весь народ их понимал (Деян. 2:8) и те, о которых говорит Павел коринфянам и которые никто не понимает (1 Кор. 14:2). Можем также с большим облегчением заметить, что и защитники и противники имели абсолютно одинаковый взгляд по этому вопросу. Говорение на языках, о котором говорит Павел, сегодня уже не такое, какое было в день Пятидесятницы. Аллилуйя! Когда я встречу Павла на небе, пойду, пожму ему руку и поблагодарю его за то, что он написал эти слова. Благодаря им, несмотря на туман застилающий мое понимание этого предмета, я мог оставаться с ясной верой и на твердых позициях.

ОБЖЕГШИСЬ НА МОЛОКЕ, БУДЕШЬ ДУТЬ И НА ВОДУ

Слова из Библии, что *“никто не понимает”*, были настоящим подарком, —; значит, на самом деле существовало два вида говорения на языках! Но я столько раз обжигался в прошлом, что не принял это утверждение за аксиому. Я поступил согласно тому методу, которого я придерживался. Так как Библия является нашим руководством в жизни и в вере, я предпочел преклониться перед тем, что было написано через Духа Святого. Я хотел выяснить: на самом ли деле существовало два говорения на языках? Может быть, противоречие между этими двумя текстами было кажущимся, а не реальным? Я долгое время колебался, прежде чем решиться. Это меня пугало. В Библии существует столько кажущихся противоречий, которые никогда не могут оказаться серьезным препятствием к настоящим экзаменам. Вот как я поступил. С помощью Симфонии я выписал все стихи, которые относились к говорению на языках, не пропустив ни одного. Нашел около тридцати. Затем я обратился к греческому тексту. Здесь я нашел: во-первых, что наши французские переводы идеально передают греческий текст и было бы лишним к этому придирааться. Во-вторых, что во всех этих стихах используется одно и то же выражение. Совершенно ясно, что если говорение на языках из посланий отличается от говорения в день Пятидесятницы, то они должны иметь разные обозначения. Этого не было. Лука, автор книги Деяния Апостолов, пользуется во 2-й главе теми же словами, что и Павел в главах 12, 13 и 14 из Послания к Коринфянам. Если, как думал я, эти два говорения на языках были бы разными, то Лука обозначил бы это через использование двух разных слов. На самом же деле, Деяния Апостолов были написаны после Послания к Коринфянам. Это Послание Павла много циркулировало по церквям и Лука, естественно, был с ним знаком. Кроме того, Лука был спутником Павла во многих его путешествиях.

Итак, если бы говорение на языках, о котором говорит Лука в своей книге, отличалось от того, о котором говорит Павел в своей, то Лука обязательно выделил бы это, чтобы исключить всякую путаницу. Но это не так. Он также как и Павел использует одно и то же слово, говоря об одном и том же. И в одном, и в другом случае это слово “глосса”. Греческий текст ясен. То, что я установил, не очень меня устраивало. Оставалось только две возможности объяснить проблему:

1. *Противоречие*. Эту гипотезу, всякий христианин, убежденный в богодухновенности Писания, отвергнет.
2. *Было одно единственное говорение на языках*. В этом случае, остается объяснить: почему Павел, казалось бы, противоречит Луке. Павел имеет в виду такие же известные языки, как и упомянутые Лукой, ибо говорит: “Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения” (1 Кор. 14:10).

Павел здесь рассуждает о человеческих языках. Если они принадлежат нашему миру, то, почему не были понятны коринфянам, так, как были понятны людям в Иерусалиме несколько лет назад? Разве Бог не Тот же вчера, сегодня и во веки? Проблема была большой и серьезной. Благодаря молитвам, исследованию Писания и помощи Духа Святого, узел развязался сам собою. Все было так просто и очевидно, что я даже засомневался в том, что обнаружил. Я никому ничего не сказал. Несколько месяцев спустя, один американский брат сказал мне то же, что было мне открыто некоторое время назад. Если еще одному было открыто то же самое, значит Дух Святой сегодня работает как и раньше с теми, кто не удовлетворен только услышанным, но которые углубляются в Его Слово и размышляет над ним день и ночь (Пс. 1:2)!

АКТУАЛИЗИРОВАННАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Итак, что же произошло в Иерусалиме, заставившее всех находящихся там понимать этих людей, говорящих на языках, которые они не изучали? Во время сошествия Духа Святого разделяющиеся огненные языки почил на каждом из учеников (Деян. 2:3). Раздельно и отчетливо они и говорили на родных языках тех людей, которые там присутствовали. Упомянуты 15 стран и народов, соответственно 15 языков (Деян. 2:9-11). Так как люди пришли из этих стран, то и поняли все. “Ведь это же не колдовство, — сказал я себе, — поскольку там находились представители как раз 15 народов с 15 разными умами, чтобы понимать учеников”. Передача Слова была сверхъестественная, но принятие естественным.

Сейчас предположим, что там находилось 15 коринфян, снабженных 15 магнитофонами, и что каждый из них по отдельности записал один из языков, употребляемых и понимаемых в то время очень хорошо. Пойдем дальше. Еще предположим, что возвратившись в Коринфскую церковь, они включали магнитофоны с теми 15-ю кассетами для того, чтобы местные христиане, владеющие одним или двумя языками, послушали их. Неизбежный вывод был бы таким, какой сделал Павел: “никто не понимает”. Это произошло бы в силу тех обстоятельств, что в Коринфе не было никого, кто понимал бы (1 Кор. 14:2) большинство из этих языков. Пойдем дальше. Если бы эти записи были прослушаны спустя столетия, то есть в наше время, в какой-нибудь церкви из Лозанны, Парижа или Мадрида, результат был бы тот же. Эти 15 языков, которые понимал весь народ в Иерусалиме, сегодня не понял бы никто, так же как и в Иерусалиме. С другой стороны, представим себе, что все Коринфское собрание перенеслось бы в день Пятидесятницы

в Иерусалим. Из всего, что в тот день говорилось на языках, они поняли бы только то, что было сказано сверхъестественным образом на их языке, то есть на греческом. Но они не поняли бы ничего из остальных 14 языков, в силу обстоятельств. Если бы греческий язык не был в программе Духа Святого в тот день, они не поняли бы ничего. Именно это и происходило в Коринфской церкви. Через Дух говорилось на самых разных языках, кроме греческого. Никто не понимал сказанного, не потому что язык был необычный, а потому что он не был греческим. То, что говорилось, для них было так же недоступно, как и говорить по телефону на японском с человеком, который понимает только французский. Я еще раз хочу подчеркнуть, что тут не идет речь о каком-то необычном, экстатичном языке, как мне внушали. Эта идея абсолютно чужда как греческому тексту, так и нашим обычным переводам.

Когда ослица Валаама, побуждаемая Духом Святым, начинает говорить, то она не изъясняется на каком-то непонятном, экстатичном языке. Ее очень легко понять по той причине, что она говорит на том же языке, что и пророк (Чис. 22:28). “Безумием” от Бога тут было то, что немая ослица заговорила человеческим голосом, на понятном языке, и тем самым остановила безумие пророка (2 Пет. 2:15-16). Бог, будь то через Свое Слово, будь то через ангелов или через пророков и даже через ослицу, говорил людям всегда, без исключения, понятным образом.

Как я мог дойти до такого, чтобы считать, что этот Бог, который заставляет осла говорить как человек, призывает Себе на служение существ, которых Он создал по Своему образу и подобию и делает, чтобы они говорили хуже осла?!

ЧТО ЭТО ДОКАЗЫВАЕТ?

Это доказывает, что говорение на языках в Коринфской церкви не было экстатичным непонятным говорением, также не было ангельским недоступным языком, но отчетливыми национальными языками, такими, какие были в Иерусалиме в день Пятидесятницы. И если, как говорит Павел, мы не понимаем их смысла, то это потому, что мы, как и Павел и Коринфяне, не имеем тех 15 пар ушей, чтобы понимать те языки. Мы имеем только столько пар ушей, сколько языков мы понимаем. Это так же просто, как и 2 плюс 2 равно 4. При ближайшем рассмотрении меня поразило то, что Коринфяне не были единственными не понимающими этих языков. В день Пятидесятницы, когда произошло чудо говорения на иных языках через Духа Святого на языках 15 народов, было много таких иудеев, которые не понимали эти языки. Повествование из Деян. 2 доводит до нас, что в тот день присутствовало две категории иудеев:

1. Иудеи из всех народов, своеобразные пилигримы, которые находились проходом в Иерусалиме.(ст. 5 и 14);
2. Местные иудеи, живущие в Палестине.

После того, как Петр поговорил с Богом на языках (1 Кор. 14:2), возвестив тайны и провозгласив о великих делах Бога (Деян. 2:11), Он обратил свое слово к людям.

ТАЙНЫ

В этих тайнах, сказанных на языках, скрывалось нечто большее, чем простое непонимание этих

языков. Здесь речь шла о больших тайнах веры, а именно — о скрытой мудрости Божьей (1 Кор. 2:7). Кто говорил на языках, тот молился таким образом Богу на основании этих тайн. Это те же тайны, которые сегодня провозглашают все христиане.

Ими являются:

1. Кол. 2:2. Тайна Бога, Христос — дело благодати, которая изливается.
2. 1 Тим. 3:16 *“Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе”*.
3. 1 Кор. 15:51,52 и 1 Фес. 4:13: Тайна второго пришествия Христа и восхищения Церкви — это побуждает нас воскликнуть: *“Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!”*
4. Еф. 3:16: Тайна заключается в том, что язычники (неевреи) являются сонаследниками (с иудеями), составляющими одно тело, и сопричастниками обетований.

Наряду с этими идеями, Павел говорит, после того как объяснил тайну ожесточения Израиля и спасения язычников (Рим. 11:25), что Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать (иудеев и неиудеев, Рим. 11:32). Павел, потрясенный этим захватывающим делом, восклицает: *“О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!”* (Рим. 11:33). Эта тайна такова, что старцы (Откр. 5:8-10) пали лицом к земле и поклонились, воспевая Агнцу закланному, который искупил людей из всякого колена и языка, и народа и племени. За эти тайны Петр и другие восхваляли Бога в день Пятидесятницы.

Этот день положил начало спасению, которое Бог обещал уже всем языкам на земле. Тем, которые ничего не поняли, Петр там же четко объяснил: *“...Говорит Бог, изолюю от Духа Моего на всякую плоть”* (Деян. 2:17) *“...И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется”* (Деян. 2:21). Это была тайна сонаследования язычников вместе с иудеями. Он им объяснил, (кстати, не на языках), то, что произошло. Водимый Духом Святым, Петр сделал разницу между местными иудеями и остальными иудеями: *“Мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме...”* (Деян. 2:14). Первые поняли, конечно же, то, что было сказано на их национальных языках (ст. 6 и 8). Остальные, местные, которые не знали этих языков, не поняли ничего. Они настолько же понимали эти языки, как и Коринфяне. Следовательно, можно считать дар говорения на языках в день Пятидесятницы таким же, как о нем сказал Павел тридцать лет спустя: *“Никто не понимает”*. Это событие отражало две разные реакции. Иудеи, пришедшие из других стран, понимали то, что было сказано на их языках. Они только изумлялись и недоумевали (ст. 12). Остальные посчитали говорение на языках результатом опьянения (Деян. 2:13). Так как они говорили и понимали только арамейский, от них остался скрыт смысл чудодейственного говорения на языках, соответствующего тому времени. Смысл был скрыт и для Коринфян (по тем же причинам). Это позволило мне понять три вещи:

1. Что речь шла о языках, бывших в ходу и употребляемых в то время.
2. Что “никто не понимает” может произойти, когда не бодрствуешь, это удобная ширма для убеждения людей верить в то, что происходящее в наших пятидесятнических собраниях якобы является продолжением того, что практиковалось в первоапостольской Церкви, ведь и у них, и у нас “никто не понимает”! Что эта диалектика прямо ведет к фальши настолько неконтролируемой, насколько формула

“никто не понимает”, незаконно употребляемая, ведет к исчезновению всякой возможности проверки.

3. Что Павел, при всей подлинности дара в то время, не позволял, чтобы он был употреблен без истолкования (1 Кор. 14:27); что собрание верующих не было местом использования этого дара; что лучше молчать и говорить себе, чем практиковать его в таких условиях (1 Кор. 14:28). Павел, авторитетом Духа Святого, регламентирует его использование и осуждает злоупотребление; и это в тот период Церкви, когда этот дар имел абсолютный смысл существовать, так что он говорит: “Я говорю более всех вас языками” (1 Кор. 14:18). Это и понятно. Его апостольство по отношению к язычникам оспаривалось противящимися иудеями. Он им, таким образом, доказывал, что иные языки могли с таким же успехом славить Богу Израиля, как и их родной язык. И чтобы это доказать, этот бывший фарисей, с его устами иудея, возвещал среди иудеев чудеса Бога иудеев на языческом языке! Чудо для одних (обращенные иудеи и язычники); огонь суда для других (неверующие иудеи), исполнивший их ревностью и заставивший скрежетать зубами.

5. ЗНАМЕНИЕ И ЕГО ЦЕЛЬ

Необходимо сейчас вернуться назад к тому вопросу, с которым я сталкивался столько времени и на который я еще не получил ответа. Несомненно, что говорение на языках являлось знамением, но для кого? Прежде чем узнать для кого было это знамение, я узнал для кого оно не было. Внимательно читая Послание апостола Павла к Коринфянам, я пришел к выводу, что это было: “**ЗНАМЕНИЕ НЕ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ**” (1 Кор. 14:22).

Я протер глаза. Правильно ли прочитал? Да, прочитал правильно. Это знамение не было для верующих! Много лет я читал этот текст, не понимая его по-настоящему, но теперь он бросился мне в глаза. Никто никогда не обращал мое внимание на эту сторону учения Духа Святого. То, о чем учили в собраниях, было как раз противоположным. Я постоянно слышал то, что это было знамением для верующих, и что верующие должны были искать это знамение для себя, и прежде всего это являлось знамением, что верующие были крещены Духом Святым...

Сначала заинтригованный, потом взволнованный, я спрашивал многих служителей Божьих: “Что бы это значило?” Странное молчание и запутанные ответы убедили меня, что и они никогда не понимали этот текст, и что мой вопрос остается без их ответа. Значительность ставки мне была ясна. Капитал “доверие” был сокращен. Таран, поколебавший мое красивое здание, не исходил от противников говорения на языках, а исходил от апостола Павла, которым я так восхищался. Последовала некая цепная реакция. Становились ясными, в свою очередь, и другие стихи Библии.

Действительно, если бы это знамение было для верующих, Павел поощрял бы демонстрировать его в собрании верующих. Но напротив, он порицал эту практику в церкви (1 Кор. 14:19). Вне церкви он говорил на языках более всех, но в церкви предпочитал сказать пять слов на понятном языке, чем десять тысяч на незнакомых языках (1 Кор. 14:19). Другими словами, он был в девять тысяч раз против говорения на языках в церкви, чем за это. Никто не говорил мне никогда об

этом! И для этого были серьезные причины. Иногда я был разгневан на тех, кто утаил от меня эти истины, и разгневан на себя, что процеживая комара, проглотил верблюда. “Господи, разве возможно, чтобы те, которые противятся говорению на языках, были правы? Отойти от меня, сатана!..” Я был очень решителен не отступить назад ни на шаг. Я ощущал, что мои убеждения поистрепались.

Итак, я решил взять “быка за рога”. Мне надоело пытаться понимать через посредников (Иоан. 4:42). Я решил серьезно и основательно атаковать это явление. У меня была доктрина только фрагментами, по слухам или через опыт, который претендует на знание. Лишний раз я понял, что из поля нашего зрения пропали тексты, написанные черным по белому две тысячи лет назад!

ЗНАМЕНИЕ ДЛЯ КОГО?

То, что толкнуло меня в это русло, был факт, что это знамение не было для верующих, и более всего, последующие слова *“а для неверующих”* (1 Кор. 14:22). Но каких неверующих? Я искал ответ среди бела дня тогда, когда он был в стихе, находящимся выше, где Павел советует нам по уму быть совершеннолетними (1 Кор. 14:20), когда читаем пророка Исайю: *“Иными языками и иными устами буду говорить народу этому”* (1 Кор. 14:21). Что это за народ? — Иудеи. Итак, это было знамением для иудеев, для неверующих иудеев! Это было знамением для тех иудеев, которые не хотели верить в спасение язычников (языков), и которые противились изо всех сил, *“которые всем людям противятся и препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись”* (1 Фес. 2:16). По этому пункту все мгновенно прояснилось. Вот первостепенная цель знамения! Вся Библия передо мной блистала силой и истиной. Перед моими глазами разворачивалась картина яростного противления иудеев тому, что было для них чуждым.

ИОНА

Я вижу Иону, который настолько презирает чужие языки (ниневитян), что даже не слушается Бога (Иона 1:3). Он предпочитает лучше убежать в Фарсис, чем донести до них слово спасения. Он спорит с Богом, он желает смерти огромному городу больше, чем его спасения. Для него Господь был Богом Израиля и больше никого, во всяком случае, не этих несносных языков. Он в своем негодовании дойдет до того, что будет просить себе смерти. Если Ниневия должна жить, тогда он, Иона, хочет умереть! Он укоряет Бога в том, что делает Его слава: быть Спасителем людей разных языков, колен, народов и племен.

Этот дух противления, отвержения и неверия будет себя подтверждать на протяжении веков. Они (иудеи) принадлежат Иегове и Иегова принадлежит им: круг замкнулся. Все остальные прокляты. Всякая попытка братания или терпимости к людям с другим языком приводит их к такой ненависти, которая достигает невообразимых размеров (1 Фес. 2:16). Смерть остальным языкам и всем кто на них говорит! Осмелиться заявить, что люди с чужим языком являются пользователями Божьих благословений, означало рисковать жизнью (Лук. 4:29; Деян. 22:21-22). Они даже Господа Иисуса повели на вершину горы, чтобы сбросить Его с нее, когда Он им сказал: *“Много вдов было в Израиле во дни*

Илии... и ни к одной из них он не был послан, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую” (Лук. 4:25), и еще, к их большей ярости, Он добавил: *“Много было также прокаженных в Израиле, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина”* (Лук. 4:27). В их глазах этого было достаточно, чтобы заслужить смерть. Даже самаряне, все-таки их близкие родственники, не избежали проявлений иудейского расизма. Однажды за то, что самаряне не приняли Иисуса в одно из своих селений, Его собственные ученики, почитая себя последователями пророка Илии, спросили Иисуса Христа: *“Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?”* (Лук. 9:54). Иисус вынужден был им ответить: *“Не знаете какого вы Духа”*. Ведь самое большое оскорбление, которое можно было нанести иудею, это назвать его самарянином. Назвать так было равнозначно плевку в лицо.

Позже, когда они получили Духа Святого, они возвратились к тем же самарянам и просили небо уже не об огне, чтобы пожрало их, а о благодати для их спасения (Деян. 8:15).

ДАЖЕ АПОСТОЛЫ

Этот атавизм был в них настолько укоренен, что христиане из иудеев оставались в неверии по отношению к этой истине — о спасении, переходившем к другим языкам. Даже когда Петр был послан Духом Святым в дом Корнилия, где все тамошние обратились, некоторые апостолы этого не поняли. Петр слышал их говорящих на иных языках, как и они в начале (Деян. 11:15). Те, которые считали, что их Бог принимает только еврейский, вдруг видят, как Дух Святой влагает Свою хвалу на языках в уста тех людей, которых они не могли переносить! Будучи ошеломленными этим открытием, они сказали себе с удивлением: *“Видно и язычникам дал Бог покаяние в жизнь!”* (Деян. 11:18). Они не могли прийти в себя. Бог Израиля был и Богом язычников! Им необходимо было это знамение языков, чтобы хотя бы терпеть их. Но они были настолько твердолобы, что постоянно возвращались к своим прежним понятиям.

Сами по себе они не могли измениться, это стало их второй природой, так что спустя несколько лет это оскорбительное духовное состояние проявилось и в великом апостоле Петре. Рассказ об этом находится в Галатам 2:11-14. Была необходимость в таком одаренном человеке как Павел, чтобы быстро сориентироваться в происходящем и защитить истину (Гал. 2:5).

И ПЕТР

Петр должен был позволить Павлу обругать себя, ибо его лицемерие было особенно тяжелым, поскольку ему, более чем другим, была проповедана истина о всеобщности Евангелия (Гал. 2:11-14).

Если новообращенные иудеи были еще на уровне неверия в спасение шире границ Израиля, то что можно было ожидать от необращенных и фанатичных иудеев? Это проиллюстрировано в случае, происшедшем в Антиохии. Когда иудеи увидели множество язычников, слушающих и принимающих слово Божие, они исполнились зависти и,

противоречия и злословия, сопротивлялись тому, что говорил Павел, оскорбляя и обижая его (Деян. 13:45). Идеи Ионы нашли себе сторонников! Но когда они услышали Павла и Варнаву, говорящих: *“Я положил тебя во свет язычникам, чтобы ты был во спасение до края земли”* (Деян. 13:47), то воздвигли гонение против них и изгнали их (Деян. 13:50). Из Антиохии апостолы пошли в Иконию, где все повторилось в еще более тяжелой форме (Деян. 14:5-6).

МОИСЕЙ СКАЗАЛ ОБ ЭТОМ РАНЬШЕ

Это было дословным исполнением пророческих слов, сказанных 1500 лет тому назад: *“Я раздражу их ненародом, народом бессмысленным огорчу их”* (Втор. 32:21, Рим. 10:19). Эта дикая вражда по отношению к язычникам жила в иудеях с древних времен. Они, естественно, были избранным народом, но извратили тот смысл, который вкладывал в это Бог. Вся их история свидетельствовала, что они являются народом, отделенным от других народов, но это вовсе не призывало их к ненависти, презрению, высокомерию и чувству превосходства. Они стали большими католиками, чем папа римский, дойдя до того, что исключили все, не принадлежащее им, и даже Бога постарались скрыть для себя вместо того, чтобы сделать Его известным прочим народам. Но когда Бог открылся язычникам, исполнив пророчество буква в букву, они исполнились зависти. Это повторилось в Фессалониках, где завистливые иудеи, взяв с собой негодных людей, спровоцировали мятеж и возмутили город (Деян. 17:5). Почему это произошло? — Потому что какие-то неиудеи, люди с другим языком, верили в их Бога как и они, но другим образом! Это им не нравилось и поэтому они взбунтовались.

НА СТУПЕНЬКАХ КРЕПОСТИ

Дело наберет более жесткий оборот в Иерусалиме, куда вернулся Павел. Какой трогательный рассказ содержит 22 глава Деяний! Пленный Павел стоит на ступеньках крепости, делает знак рукой, и просит слова. Он начинает говорить на еврейском и воцаряется тишина, все задерживают дыхание, чтобы лучше расслышать. Павел описывает свою встречу со Христом по дороге в Дамаск, свое обращение. Слушатели очень внимательны к его словам. Никто его не прерывает. Без движения они слушают его, рассказывающего о своем прошлом, о званиях, о своей деятельности и ревности за дело иудеев. Он рассказывает о явлении Иисуса и они не шевелятся. Но в тот момент, когда он сказал фразу: *“И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам”*, ему не дали договорить. Они слушали его до слова *“язычники”*. А затем *“подняли крик, метали одежды, бросали пыль на воздух говоря: истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить”* (Деян. 22:22). Что заставило их взорваться? — Идея, что Бог может быть Богом всякого человека со всяким языком!

Теперь легко понять, почему говорение на языках является знамением этой великой истины, и что для этого народа оно является средством доступа к ней. Неверие в спасение язычников побуждает их дать клятву ничего не есть, пока не убьют апостола язычников (Деян. 23:12), говорящего на языках более всех.

СНОВА ИОНА

Иона поступил так же. Он рассердился на Господа и сел на окраине города, ожидая когда он будет разрушен. И там, под сделанной кущей, плакал, что наказание медлит исполниться. Занятый своей ужасной надеждой, желая смерти народу, который Бог хотел спасти, Иона упрекал Бога за то, что Тот хочет помиловать Ниневию. В этом он являлся духовным отцом апостолов, да, именно, — неверующих апостолов, которые упрекали Петра за то, что он проповедовал Евангелие язычникам (Деян. 11:1-3). Невероятно! Духовно говоря, они все были туговаты на ухо. И Петр был таким же, хотя пережил великое событие в день Пятидесятницы. Хотя он и говорил на языках в тот день, но чтобы пойти к людям с другими языками, ему необходимо было видение большого полотна, сходящего с неба и наполненного нечистыми животными. Три раза Бог должен был повторить: *“Что Бог очистил, того не почитай нечистым”*, прежде чем Петр решился пойти, говоря: *“Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему”* (Деян. 10:9-16, 34-35).

ВСЯКИЙ?

Только после этого Петр произнесет знаменитое слово *“всякий”* в середине одной ключевой фразы в один из самых ответственных моментов истории: *“О Нем все пророки свидетельствуют, что ВСЯКИЙ верующий в Него получит прощение грехов именем Его”* (Деян. 10:43).

Слово *“всякий”* дает мне возможность засвидетельствовать о моем 20-летнем игнорировании истины. Я упустил один важный аспект (Ион. 3:16). Этот стих, который наизусть знают миллионы христиан, содержал в себе доктринальную истину, которую я совсем обошел вниманием. Иисус сказал Никодиму: *“Ибо так возлюбил Бог мир...”*. Кого? — Мир! Никогда ни один иудей не сказал бы так; ни Иона, ни Петр, ни другие. Они бы хором сказали: *“Ибо так возлюбил Бог Израиль!”* Еще с самого начала Евангелия Бог возвещает распространение Своей любви на весь мир, состоящий из колен, народов, племен и языков. На кресте причина Его казни была написана на трех языках (Ин. 19:20). На латинском (юридическом) языке, на греческом (коммерческом) и на еврейском (религиозном). Сами того не понимая, авторы этих надписей проповедовали всеобщность Благой Вести. Эта надпись содержит в себе великое поручение, которое прозвучит несколько дней спустя: *“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари”*.

Дело было ясным, но я по природе борец и хотел дойти до конца моих исследований. Что мне еще надо было изучить, так это...

6. УЧЕНИЕ ПОСЛАНИЙ

Когда Иоанн писал свое послание, он привел фразу, которая кажется сама собой разумеющейся и выглядит лишней: *“Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира”* (1 Иоан. 2:2). Конечно, всего мира! Но это вовсе не было так же ясно иудеям! Ведь Иоанн был апостолом обрезанных, то есть иудеев, его апостольство распространялось преимущественно среди них. Он должен был им без конца напоминать, что прощение Божие, добытое смертью Христа на кресте, не было только для них, но для ВСЕХ языков во всем мире. Даже в Откровении, написанном спустя 60 лет после Пятидесятницы, Иоанн с настойчивостью несколько раз к этому возвращается. Он иногда говорит о новой песне, которая контрастирует с песнью Моисея. Какова доминирующая тема в песне Моисея? — Связь вечного Бога с избранным и искупленным народом, она не переходит через эту границу, это песнь Ветхого Завета. Что же говорит новая песнь Нового Завета? *“Ты кровью Своею искупил Богу людей из всякого колена и языка, и народа и племени...”* (Откр. 5:9). Песнь Израиля не шла так далеко. Это мировое измерение было ими упущено. Чтобы ее постичь, они нуждались и во внутреннем просвещении Духом Святым, и во внешнем знамении — говорении на языках.

ТАЙНА

Тогда я стал слушать Павла, учителя Церкви. Он объяснял в своем Послании к Ефессянам, что язычники и иудеи составляют одно тело и являются сопричастниками того же обетования (Еф. 3:6). Для нас, живущих в XX веке, это уже не является тайной, но Павел назовет ее тайной, потому что для иудеев соучастие в одних обетованиях с язычниками было совершенно новой и неожиданной истиной, которую они не могли понять никак иначе, как только через это великое знамение — говорение на языках, ибо иудеи требуют чудес (1 Кор. 1:22).

Иудеи, как и Иона, на самом деле хотели, чтобы люди спаслись, но не все и тем более не язычники, в то время как Бог желает, чтобы все люди спаслись (1 Тим. 2:4). Павел скажет эту же истину Титу, только в другой форме. Он напомнит, что благодать Божия является спасительной для всех людей (Тит. 2:11). Всем новым Ионам из Нового Завета это было понять невозможно. Необходимо было, чтобы Павел применил двойные доводы для того, чтобы убедить их. Между иудеями и язычниками выросла стена, наподобие Берлинской. Павел разрушил эту стену, оснащенную богословскими сторожевыми пушками, говоря, прежде всего, Духом Святым на языках тех, которые находятся по ту сторону этой стены, затем уча их, что Христос дает мир тем, которые находятся по обеим сторонам стены. Он говорит им, что Христос из двух сделал одно и разрушил стоявшую посреди преграду, упразднив вражду. Христос из двух людей сделал одного в Себе самом, создав нового человека, примирив его с Богом, и одного, и другого в одном Телe, посредством креста и, таким образом, упразднив вражду навсегда. Он пришел возвестить мир тем, кто был далеко (язычникам) и мир тем, которые близко (иудеям), ибо через Него и те и другие имеют доступ к Отцу в одном Духе (Еф. 2:11-17). Аллилуйя! Павел восклицает возбужденно: *“Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово...”* (Еф. 3:8).

К сожалению, не все разделяли убеждения Павла, человека, крещенного Духом Святым, для того, чтобы составить одно Тело из всех людей, иудеев и еллинов (1 Кор. 12:13). Их

яростное сопротивление должно было быть подвергнуто страшному крещению огнем, *“которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и чрез это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца”* (1 Фес. 2:16). Да, эти чужие языки, вестники великого Евангелия, знамение нового мирового завета, должны были явиться для них огнем суда. Ярость Бога должна была объять их как солому, которую сжигают огнем (Матф. 3:12).

ЦЕЛЬ

Цель говорения на языках четко и понятно видна в тексте, который я читал и перечитывал пятьдесят раз: самоповествование Пятидесятницы (Деян. 2)! Там все написано! Этим удивленным людям, которые спрашивали себя, что бы могло значить говорение на языках, Петр ответил просто через Писание. Он процитировал пророка Иоиля: *“Изолью Духа моего на всякую плоть”* (Иоиль 2:28; Деян. 2:17), и: *“Всякий, кто призовет имя Господне, спасется”* (Иоиль 2:32; Деян. 2:21).

Всякий... Всякое творение... — вот ответ! Цель? — Сказать этим непреклонным иудеям, пришедшим отовсюду, что Евангелие предназначается и людям, живущим повсюду. Таким образом, — заключает Павел, — говорение на языках есть знамение не для верующих, а для неверующих. Павел, водимый Духом Святым, с неопровержимой точностью определяет этих неверующих и называет их: это иудеи. *“Иными языками и иными устами буду говорить народу ЭТОМУ”* (1 Кор. 14:21).

Во всем Новом Завете говорение на языках практиковалось только в присутствии иудеев, которым оно предназначалось; и даже когда говорили на языках язычники, знамение было для народа этого, для иудеев и только для иудеев. Нет ни одного исключения из этого правила! Но мне сказали, что, если это знамение для иудеев, то почему язычники в доме Корнилия и сам Корнилий говорили на языках? Ответ полностью находится в следующем тексте — оно нужно было для того, чтобы Петр мог отчитаться перед братьями-иудеями, которые не признавали еще прав язычников на спасение: *“Сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале”* (Деян. 11:15). *“Выслушавши это, они успокоились”* (Деян. 11:18). Это успокоение показывает, в какой степени проповедь благодати язычникам довела их до кипения. Для этого народа это было неоспоримым знаменем, что их Бог принимает чужие языки так же, как и сынов Израиля. Они должны были признать это через возглас, сначала удивленный, а потом и полный радости: *“Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь!”* (Деян. 11:18). Корнилий был носителем знамения, но знамение предназначалось народу этому.

У меня есть однофамилец, известный на Диком Западе некий ковбой, мировой реформатор, увековеченный на экране Стивом МакКуином. Жос Рендал, весьма сомнительная личность, был вынуждено назначен шерифом. Но как завоевать доверие народа и чем доказать правомочность своей должности? — Обычная металлическая звезда шерифа, знак его нового призвания и доброй веры, была приколот к его груди! Так же и Корнилий через неоспоримый знак, приколотый к его языку сверхъестественным образом (Деян. 10:46), доказывал неверующему Израилю, что язычник, которым он являлся, также получил небесное призвание ко спасению. Он по праву становился дитем

Божьим точно так же, как и обращенные иудеи, как и написано: *“Он пришел к Своим (иудеям), но свои Его не приняли. Но всем тем, которые приняли Его (Корнилий), дал власть быть детьми Божьими”* (Иоан 1:12).

Эпизод в Ефесе (Деян. 19:1-7), где двенадцать учеников сразу заговорили на языках, не является исключением. Эти люди не были учениками Христа, но иудеями, учениками Иоанна Крестителя, и были крещены его крещением, которое было предназначено иудейскому народу. Уверовав в Христа, приняв крещение во имя Иисуса и крестившись Духом Святым, они стали одним телом (1 Кор. 12:13) с обращенными из язычников. Это слияние дошло до того, что языки этих язычников чудесным образом взяли верх над их языком, чтобы прославлять Бога Израиля, Который в их глазах становился Богом язычников. Они нуждались в этом знамении, в говорении на языках, чтобы получить для себя объяснение по поводу мирового масштаба, который Бог придавал спасению.

7. ИИСУС И ЯЗЫКИ

Что меня больше всего удивляло, так это то, что наш любимый Господь Иисус Христос, наш святой пример, не говорил никогда на языках! Он, Который имел полноту Духа Святого и обладал всеми дарами, не похоже было чтобы имел его, да и не видно было, чтобы Он нуждался в нем. Он не говорил о нем и не похоже было, чтобы искал его. Если говорение на языках на самом деле было бы средством для созидания и укрепления, как говорят некоторые, то Иисус очень сильно нуждался бы в этом, Он, Который молился со слезами, часто постился, проповедовал спасение множеству, расходовал Себя в исцелениях... Если говорение на языках уголяло усталость и являлось хорошим восстановителем, Он очень нуждался бы в этом, тем более, что Он уставал до предела. “Почему, — спрашивал я себя, — Иисус не назидал Себя никогда на языках? Если говорение на языках необходимо использовать дома, лично для себя или в кругу друзей, то почему Он этого никогда не делал? Почему Он не молился на языках во время многочисленных исцелений, совершенных Им? Почему Он не искал помощи в говорении на языках, если это, как говорят, “самая лучшая практика для изгнания бесов”? Почему Он не пел на языках, когда пошел на гору Елеонскую (Марк. 14:26)? Почему Он никогда не соединялся с ангелами в говорении на их языках, хотя видел их восходящими и нисходящими к Нему (Иоан. 1:51)? Почему, — спрашивал я себя, — Он никогда не имел этот дар? Почему для более успешного Своего служения Он никогда не искал это знамение и не приложил его к остальным?”

Читая 1 Коринфянам 12, я нашел девять даров Духа:

1. слово мудрости;
2. пророчества;
3. слово знания;
4. различение духов;
5. вера;
6. исцеления;
7. чудотворения;

8. разные языки;
9. истолкование языков.

Наш любимый Господь обладал всеми ими и использовал их, всеми, кроме говорения на языках и истолкования языков. Может быть, Бог лишил Христа этого ценного дара? Или, может быть, Бог отозвал от Него этот дар? Проглядел этот дар? Не искал его как должно? Не был достаточно духовен, чтобы получить его? — Все это немыслимо и близко к ереси, ибо Он не мерою имел Духа (Иоан. 3:34). Напротив, Он имел полноту Духа. Если Он имел этот дар, то почему не использовал?

Единственный ответ, который напрашивается, так это что этот дар был еще неуместен. Разве люди, которым Он говорил, не нуждались в том, чтобы видеть это знамение при том, что нуждались видеть все остальные? Иисус, мог ли иметь полноту даров без этого?

Теперь еще больше, чем раньше, мои вопросы воспринимались с раздражением. Я был похож на чертенка, который постоянно вытаскивал из своей волшебной табакерки вопросы-сюрпризы, которые наводили ужас! Или мои вопросы были из тех, на которые не хотят отвечать. Лишний раз я должен был обратиться к Богу и ждать ответ от Духа Святого.

Ответ сам выплыл из Священного Писания. Он вписывался в характер всех четырех Евангелий!

ОБЪЯСНЕНИЕ ТЕХ “ПОЧЕМУ?”

Иисус очень редко пересекал границы Палестины. Его Евангелие распространялось только на погибших овец дома Израилева (Матф. 10:6). Его служение совершалось только среди иудеев, исключая чужестранцев. Он повелел Своим ученикам: *“На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите”* (Матф. 10:5). Всемирная сторона Его учения оставалась тайной. Речь еще не шла о народах, коленах, племенах и языках. Ничего, или почти ничего из Его высказываний, еще не указывало на всемирную сторону. Знамение языков еще не имело смысла существовать и проявляться. В то время еще ничего не могло разозлить иудеев и вызвать в них ревность относительно благодати, данной язычникам, ибо об этом еще не шла речь. Иисус только в одном месте упоминает говорение на языках. Прямо в конце Своего служения Он говорит в Марка 16:17: *“Будут говорить новыми языками”*. Особенно примечательно видеть, когда Он об этом говорит в конце следующей фразы: *“Идите по всему миру”*. То, что открывает ход говорению на языках, — это знаменитые слова: “всей твари”. Тесные границы иудейского ограниченного национализма были на грани разрыва, но Господь знает, что этот народ сделает все, чтобы Благая Весть не была проповедана другим языкам и на других языках. Итак, Он даст этому народу и через Своих учеников подходящее знамение, которое Он сам по Своей премудрости никогда не использовал. С другой стороны, но в гармонии с вышесказанным, чистым язычникам из Афин и Мальты на языках не говорилось, так как они находились вне Иудейского народа, который яростно противился их спасению. Поскольку иудеи отсутствовали, это знамение не имело смысла, так как предназначалось им. Оно и сегодня не имеет смысла там, где нет тех иудеев, которые противятся спасению мира.

Чтобы защитить свою идею, сторонники говорения на языках извращают истину Писания к собственной своей гибели (2 Пет. 3:16). И это происходит всякий раз, когда перед ними поднимают проблему полного отсутствия говорения на языках в жизни Господа Иисуса Христа. Один из них ответил нехаризматам таким образом: “Иисус Христос не говорил никогда на языках, потому что был совершенным. Будучи совершенным, Он не имел нужды духовно созидаться”. Простым вопросом хотелось бы противостоять этому акробатическому утверждению: “Почему Иисус Христос, будучи совершенным, настоял на том, чтобы креститься от Иоанна Крестителя крещением покаяния, хотя Он, однозначно, не имел нужды в покаянии?” Сначала Иоанн даже стал противиться этому, но следующие слова Иисуса его убедили: *“Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду”* (Матф. 3:15). Почему Иисус Христос не исполнил всякую правду и по отношению к говорению на языках? Глядя на Церковь, Иисус Христос видел, что все церкви, во все времена будут иметь нужду в покаянии, в то время, как в говорении на языках не имела и не имеет нужды почти ни одна церковь.

ЭТО ТАК ПРОСТО

Библейское объяснение, согласно которому знамение говорения на языках предназначается только иудеям, огорчило несколько моих самых лучших друзей. “Почему, — спрашивали они меня, — это знамение не могло бы быть и для неверующих язычников?” Ответ прост. В Новом Завете существуют два события, имеющих одинаковый смысл: видение Петра из Деяний 10, которое дало ему полномочие пойти к язычнику Корнилию (Деян. 10:9-16), и говорение на языках. Что означало видение этого большого полотна, спустившегося с неба и наполненного нечистыми животными? Что означали эти нечистые животные, которые Петр никогда не тронул бы, потому что соблюдал закон Моисея? Мы все это знаем. Они представляли всех неиудеев, а именно народы с разными языками. Никому не пришло бы в голову, что это видение могло быть предназначено кому-то еще кроме иудеев, ибо именно иудеи должны были быть научены не почитать более нечистым того, что Бог объявил чистым. Петр был лично научен через это видение так, что позже и других мог научить. Петр, как иудей, нуждался в подобном видении по причине его неверия в спасение язычников. Точно так же и иудеям необходимо было знамение иных языков как раз потому, что они были иудеями и противились людям, говорящим на других языках. Это знамение, как и тройное видение Петра, научило их, что сейчас спасение их Бога предназначалось всякому человеку (то есть для всех языков — Деян. 2:17-21).

Идея, согласно которой знамение говорения на языках, якобы, предназначалось и язычникам, показалась необоснованной некоторым из моих друзей, когда я привел им следующий пример: “Представьте себе, что я, будучи франкоязычным, чудесным образом, через Духа, стал бы говорить перед вами на английском. Нуждаетесь ли вы в этом, чтобы знать, что Евангелие может быть проповедано англичанам? Нет, конечно же нет! Следовательно, поскольку все это знают уже много веков, это знамение было бы для вас совершенно бессмысленным”. Нет, Дух не работает там, где это бесполезно; Он не хочет взламывать открытые двери (1 Кор. 9:26). По этой же причине видение Петра не продолжается. Три раза оно повторилось, затем, цитирую: *“Сосуд опять поднялся на небо”* (Деян. 10:16). Так же, по словам святого Августина, произошло и с языками: *“Это событие произошло, чтобы сообщить что-то (а именно, что Евангелие должно быть проповедано на всех земных языках), а потом, спустя некоторое время, исчезло”*. Есть ли

сегодня нужна говорить Духом на языке эскимосов, чтобы знать, что в глазах Бога они не являются нечистыми? Хадсон Тейлор, и вместе с ним все миссионеры, не нуждались в этом знамении чтобы учить, удивляясь, как апостолы (Деян. 11:18), что Бог любит и китайцев и принимает их язык. Ни один христианин в мире не нуждается сегодня в видении Петра, в говорении на языках или в каком-нибудь другом подобном чуде, чтобы знать эту великую истину, которую уже никто не оспаривает.

Основываясь на непоколебимой скале Священного Писания, я утверждаю, вместе с апостолом Павлом, что говорение на языках и видение Петра предназначались для этого иудейского народа (1 Кор. 14:21), который не только презирал людей, говорящих на других языках, и не верил в их спасение, но и наполнил меру грехов своих через то, что препятствовал говорить язычникам, чтобы они спаслись (1 Фес. 2:16).

ТОЖДЕСТВА

Выше я сказал, что видение Петра и говорение на языках тождественны. Но мы должны увидеть следующее: товар один, но упаковка разная. Если мы берем это во внимание, то обнаруживаем, что эти два знамения являются необычным тождеством, которое не встречается больше ни в одном даре Духа Святого.

1. Видение было дано верующему, но относилось к его неверию. Таким же образом, говорение на языках практиковалось верующими, но относилось к их неверию.
2. Видение повторилось ограниченное число раз, но его значение мы находим всякий раз, когда читаем Деяния Апостолов 10 и 11. Таким же образом надо рассматривать и говорение на языках, которое было ограничено Духом Святым (1 Кор. 13:8), но его значение вспоминается нами всякий раз, когда читаем Священное Писание.
3. Видение относилось лично только к этому (иудейскому) народу. Таким же образом, говорение на языках предназначалось только этому народу (1 Кор. 14:21).
4. Видение свидетельствовало еврею, что благодать, данная народу Израиля, изольется на всякое творение и Евангелие становится действенным для всего мира. Таким же образом говорение на языках свидетельствовало иудеям, что благодать, данная израильскому народу, изольется и на язычников, и что Бог изольет от Духа Своего на всякую плоть (Деян. 2:17).
5. Видение объясняет всемирное измерение Нового Завета, который не привязан к какому-нибудь языку. Таким же образом говорение на языках открывает народу Израиля, что Новый Завет распространяется дальше и не относится только к кому-нибудь одному (Деян. 2:21).
6. То, что было показано через видение, не было продолжено, но было взято обратно на небо. Таким же образом, говорение на языках не имело продолжительного использования (1 Кор. 13:8).
7. Видение получает свое полное объяснение только после обращения Корнилия. Таким же образом, можем понять говорение на языках только в свете обращения ко Христу варварских и нечистых народов, одним словом язычников.
8. Видение было бы не к месту в том собрании, где уже знали о всемирном значении благодати. Говорение на языках не было знамением для верующих (1 Кор. 14:22).
9. Петр получил назидание через видение. Назидание состояло в том, что выразило само видение и ничего больше. Таким же образом те, которые говорили на языках, получили назидание через то, что хотело сказать знамение, а именно об этой новой

для них идея, что Дух Святой был излит на всякое творение и род, и о великой тайне: *“Чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе”* (Еф. 3:6).

10. Видение было показано Петру три раза подряд, чтобы этот урок хорошо отпечатался в его уме. Было бы немыслимо, если бы оно повторялось во все время его жизни и деятельности. Таким же образом для первоапостольской Церкви, равно как и для всех христианских церквей, говорение на языках появляется в Деяниях Апостолов три раза (2,10,19), до тех пор, пока эта истина не была хорошо усвоена, и не более того. Если бы говорение на языках было актуально и сегодня, как думают многие, тогда и видение должно было быть таким же актуальным. Кто имеет нужду в Церкви, составленной из всех народов, племен и языков, в знамении, что тело Христа состоит из всех народов, племен и языков?

Вкратце: через видение нечистых животных Петр учил тому же, чему учило говорение на языках иудеев, которые не хотели верить, что путь спасения, вход к Богу Израиля открыт и для язычников, язык которых, был выражен чудесным образом Духом Святым.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

В 1 Коринфянам 14:22 Павел, вдохновленный Духом Святым, пишет, что знамение говорения на языках не для верующих, а для неверующих. Не направлял ли Дух Святой Павла в следующем стихе сказать прямо противоположное? Мы явно застаем Духа Святого на месте преступления по отношению к тому, что Он Себе противоречит следующим утверждением: *“Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, — то не скажут ли, что вы беснуетесь?”*. Этот парадокс никто до сих пор не смог мне объяснить. Если неверующие в стихах 22, 23 и 24 представляют без разбору иудеев и язычников, тогда остается противоречие. Затруднение исчезает, если допустить, что Павел имеет ввиду два вида неверующих:

1. Неверующие из стиха 22 описаны в стихе 21: *“Иными языками и иными устами буду говорить народу этому, но и тогда не послушают Меня, говорит Господь”*. Это иудеи. Знамение относилось к ним.
2. Остальные неверующие, слушатели из стиха 23 — это люди из народа (не из этого народа); иначе говоря, язычники из Коринфа. Как говорит Дух Святой, не им предназначалось говорение на языках.

Это толкование аннулирует противоречие и подтверждает, что говорение на языках, непонятное для язычников, вовсе не им предназначалось, а неверующим из иудейского народа. Знамение должно было им объяснить, что сейчас люди с разными языками также могут составить Тело Христа, то есть Церковь. В заключении, хотел бы показать, что пророчества из стихов 24 и 25, в особенности что касается говорения на языках, направлены в первую очередь к верующим, но понятны и для неверующих, так как выражались на их собственном языке. Таким образом, это повлияло на то, что люди глубоко каялись, переживали сильное обличение, и даже падали ниц на землю, свидетельствуя, что среди них Бог.

ОСЛЕПЛЕНИЕ?

Я с удивлением обнаружил, насколько далеко может зайти противник по этому столь понятному вопросу учения, и как он опутал своей паутиной духовный разум верующих. Недавно я опросил троих человек-новообращенных, не подкованных в духовном учении, потом повторил свою попытку с тремя детьми в возрасте 8 и 9 лет. Я им очень размеренно прочитал стих из Деяний 10 о видении Петра. После этого я попросил их объяснить, что они поняли. После небольшого колебания они дали мне одинаковые ответы, которые я хотел бы сформулировать одним предложением: “Видение дало понять Петру, что он имеет право проповедовать спасение и язычникам”. Если какие-то люди, не имеющие оснований в духовном учении, и даже дети без специальных знаний поняли смысл видения Петра, то как же тогда верующие, имеющие солидный духовный стаж, почитающие себя исполненными Духа Святого, Духа, который утверждает нас в истине, почему все эти друзья бессильны узнать истинный смысл похожего знамения, а именно говорения на языках? В выражении “говорить на языках” слово “языки” объясняет все содержание, в то время, как это слово в видении Петра даже и не появляется, хотя и говорит об этом же! По-моему только дух ослепления может спрятать эту истину от их разума. Почему существует столько людей из Божьего народа, не способных понять разъяснения Духа Святого, Который, к примеру, говорит:

1. Кто говорит на языках, говорит не людям, а Богу.
2. Что это знамение не было для верующих.
3. Что это знамение предназначалось неверующим из этого иудейского народа.

Эти тексты проще понять, чем Иоана 3:16 или Рим. 3:23 и все-таки они их не понимают, или не хотят понимать из страха, чтобы не быть исцеленными и спасенными от своих ошибок?

ПОЧЕМУ ТОЛЬКО К ИУДЕЯМ?

Что касается моей непоколебимой веры, как и у Павла, что говорение на языках, равно как и видение Петра, относилось к “*этому народу*”, кто-нибудь мог бы меня раздраженно спросить: “Почему же только к иудеям?” — Потому что Дух Святой учит нас (Рим. 9:4-5), что усыновление, слава, заветы, законоположение, богослужение и обетования принадлежат израильтянам! Спаситель пришел в первую очередь для них. Апостолы были иудеями. Первые христиане также были иудеями. Вообще первая Церковь была иудейской. Все было в руках израильтян, вследствие чего самые ревностные из них во главе с Петром избегали разделять Благою Весть с язычниками, язык которых они считали варварским. Говорение именно на этих языках, на языках народов, которых они сторонились, и видение Петра, явились двумя знамениями, через которые Бог пожелал убедить этот народ во всемирном предназначении Евангелия. Он хотел довести до их понимания этот великий секрет, что в Иисусе Христе, язычники (языки) и иудеи становятся одним Телом (Еф. 3:6). Эти два знамения хотели выразить только это и ничего больше.

8. ОПЫТ

Таким образом, что касается меня, сам Павел, мой лучший друг, создал мне трудности своей неопровержимой логикой, вдохновленной Духом Святым. В то же время по этому вопросу у меня оставались еще два убежища для сопротивления: большой бункер и небольшое укрепление. Моим бункером являлось утверждение из Писания, которое могло еще дать мне надежду, что абсолютность Павла была более или менее ослаблена его же цитатой из Ветхого Завета: *“Буду говорить народу этому...”* (1 Кор. 14:21). Я говорил себе, что если Бог обращается к неверующим посредством говорения на языках, то может это является обращением к людям... Моя надежда оказалась недолговечной, потому что мой бункер был заминирован и взорван. Конечно же Бог говорил иудеям через это знамение, но если им говорило само знамение, то слова были обращены к Богу и только к Нему.

Однажды один генерал армии пригласил меня лично к себе в кабинет, чтобы я засвидетельствовал ему о своей вере. Когда я пришел, приема ожидало довольно много народа. Я вошел первым. Разговаривал я только с генералом, но мой немедленный вход к нему был для других знаменем того, что мне оказана особая честь. Так же и с говорением на языках. Языческие языки уже привилегированные, приняты Царем Царей, они говорят только с Богом, но это о многом говорит и другим.

ОБЪЯСНЕНИЕ

В те времена, когда я имел еще детское понимание Библии, довольствовался неточными мнениями, был колеблем ветрами некоторых заимствованных идей — в зависимости от их влияния — не затрудняя себя исследованием Библии: соответствует ли истине то, что мне было сказано (Деян. 17:11), я из повествования о Пятидесятнице принимал, не раздумывая, что говорение на языках непременно было вестью, обращенной к людям; так как в присутствии этих многих иностранцев с разными языками было необходимо только чудо, чтобы всем одновременно понять, что хочет им сказать Бог. Но какой шок я пережил, когда обнаружил в Библии, что все эти чужестранцы не были язычниками пришедшими на праздник Пятидесятницы в Иерусалим, а были иудеями их других стран (Деян. 2:5,14,23)! (*Замечание: может быть там было и несколько прозелитов из других стран, которые прекрасно понимали арамейский, помимо своего родного языка*).

Итак, если речь шла о том, чтобы проповедовать этим людям, зачем необходимо было столько языков — именно 15, — когда вполне хватило бы одного, как следует дальше из повествования? Тот, кто хочет найти весть, обращенную к людям, должен искать ее в речи Петра, а не в говорении на языках. Потому что все поняли то, что сказал им Петр, когда он больше не говорил с ними на языках, а на одном единственном — арамейском. Поскольку все понимали язык, на котором обратился к ним Петр, то это означало, что совершенно излишне было добавлять еще 15 языков, ведь вполне хватало одного. Тогда к чему остальные пятнадцать? Ответ и объяснение всем этим вопросам был дан апостолом Павлом, когда он, движимый Духом Святым, написал следующее: *“Кто говорит на языках, говорит не людям, а Богу”* (1 Кор. 14:2). И точно как сказал Павел, так и говорили в Деян. 2 люди Богу на пятнадцати чужих языках, что и было знаменем

для иудеев (1 Кор. 14:21), и особенно для тех иудеев, которые пришли из пятнадцати разных стран. Знамение им ясно показало, что с этого момента общение с Богом больше не было только их привилегией, что ухо Божье так же хорошо слышит и другие уста, что иврит не имеет больше первенства, и что они хорошо сделают, если в будущем будут ориентироваться на Духа Святого в том, что тех людей, которых Бог объявил чистыми, они больше не должны почитать нечистыми (Деян. 10:15).

ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

Здесь я попробовал удержаться в моем маленьком укреплении. Я его так называю, потому что оно находится вне Библии. Это было укрепление, или крепость опыта, о котором, в конечном итоге, говорилось всегда больше, чем о Слове Божьем. Ибо не существует более излюбленной темы для обсуждения, и все-таки ничего более опасного, чем опыт. Вот почему я не хотел идти по пути опыта в этой книге. Это довольно зыбкая почва. На моем рабочем столе лежат два рода книг: с одной стороны те, которые полны анекдотов, передающих пережитые свидетельства, доказанные, которые сражаются в пользу говорения на языках, обращенного к людям; с другой стороны — те, которые разоблачают эту практику. В этой области опыта или антиопыта, силы равны; и я буду придерживаться принципа “Соло Скриптура” (“Только Писание”).

Я лично бывал мишенью некоторых пророчеств на языках. И другие также бывали мишенью, а некоторые также могут засвидетельствовать, что то, что о них было сказано — правда и все сбылось в точности. Подобный опыт ведь нельзя отрицать? “В конце концов, — закричал один мой дорогой друг, — я слышал пророчество на языках, которое касалось меня и сбылось в моей жизни!” Этот друг говорил серьезно или шутил? Ну, хорошо, вы, как и я, слышали эту форму “истины”: “Если пророчество сбылось, говорило небо”. Можем ли мы быть уверены в этом? Ведь и в Библии говорит небо, и то, что в ней говорится, противоречит этому опыту. Опыт утверждает, что на языках небо говорит людям, в то время, как Библия объявляет, что люди являются теми, кто говорит небу (1 Кор. 14:2). Чему отдать предпочтение? Тому, что сказал Бог или тому, что говорит мой опыт? Иов, похоже, был знаком с этой дилеммой, когда сказал: *“От заповеди уст Его не отступал”* (Иов 23:12).

Опыт! Но он повсюду присутствует в нашей жизни и не о многом говорит.

ДАЖЕ ОККУЛЬТИЗМ!

Бывает, что гороскоп не ошибается! Тысячи людей готовы это засвидетельствовать; это опыт. Стены капеллы Нотр-Дам де ла Гард в Марселе увешаны пластинками с благодарственными надписями, которые подтверждают чудесные исполнения просьб; это опыт. Мадам Салей предсказывает иногда удивительно правдивые вещи. Две предсказательницы предсказали: одна — убийство Кеннеди, и другая — покушение на президента Рейгана, и это было правдой. А костыли и протезы, развешанные в гроте города Лурд разве не подтверждают правильность учения о почитании Марии? Ведь и это опыт. Магнетизер, который определяет местонахождение определенного предмета на расстоянии за сотни километров от него всего лишь качанием своего

маятника над картой — это тоже опыт. Не подтверждается ли опыт, когда этот же магнетизер говорит вам, даже не слушая вас, название болезни, которой вы страдаете? Тысячи людей верят в это и прибегают к этим методам, потому что реальность опыта препятствует им видеть оккультную и магическую стороны этих вещей.

ТОЛЬКО ПИСАНИЕ

Но я протестовал некоторое время, ведь наши поиски истины сосредоточены в области и духовного, и библейского опыта! *“Слово Твое есть истина”* (Иоан. 17:17) — было ответом, который постоянно возвращался в мой разум, ибо и вне Слова дьявол может нам преподнести целый воз опыта, может даже легко принимать вид ангела света (2 Кор. 11:14), чтобы провозглашать разного рода “истины”. Ибо если Дух Святой говорит там, где так мало истины, то в какую категорию тогда надо поместить того духа из Деян. 16, где описано, как в городе Филиппы женщина, имеющая необыкновенный дар прорицания, стала ходить за двумя мужчинами, которых раньше никогда не встречала, и кричать всем направо и налево, что эти люди — рабы Бога и возвещают путь спасения (Деян. 16:17)? И это является опытом. Но это говорил демон, которого Павел изгнал. Столько времени, сколько женщина могла говорить эти истины, она находилась в заблуждении; только когда она не могла больше ничего говорить, она оказалась в истине!

И ФАРАОН

Опыт! Фараон имел его сколько хотел! Его волхвы превращали воду в кровь, делали, чтобы размножились жабы и превращали посохи в змей (Исх. 7). Это было правдой, было подлинным, таким же истинным был опыт и свидетельство тех женщин из Иеремии 44:17,18: *“Будем ... кадить богине неба и возливать ей возлияния... Тогда мы были сыты и счастливы, и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода...”*. Кто может отрицать это? Что же именно решает — истинно то и другое, или нет? Пережитое свидетельство или Слово Божие? Когда Бог провозглашает, что говорящий на языках не обращается к людям, то что нам не следует признавать: это Слово, или свидетельство, противоречащее этому Слову?

Меня вынудили сделать выбор между опытом и Библией. Я этот выбор сделал: стал на сторону Писания против этих псевдо-свидетельств! Моим читателям предстоит также сделать выбор.

НЕ ЛЮДЯМ, А БОГУ

Здесь мне было легко перейти от доктрины к проверке. С моей манией все пропускать через сито Писания, повод нашелся быстро. Тот, кто должен был мне послужить “подопытным кроликом”, был одним из моих дорогих друзей, искренним пастором церкви, в которую я был приглашен поделиться словом. Во время одной частной беседы, он мне рассказал об одной сестре из собрания, которая говорила на языках в его присутствии. “Я

распознал, — сказал он мне, — в том, что говорила она, весть, адресованную непосредственно мне”. Повод был слишком подходящим, будто поданный на блюде. Я сказал ему: “Как ты можешь примирить идею, что это была весть, обращенная к тебе, с тем, что утверждает Библия: *“Кто говорит на языках, говорит не людям, а Богу”* (1Кор.14:2)? Ты ведь не Бог”. Для него это было как удар дубиной. Он не мог мне ответить. Я как раз открыл ему текст, который он не заметил или, может, упустил его смысл. Мне было неудобно за него, мне было его жаль. Я ему не сказал, что говорение на языках, адресованное людям, пахнет плохо. Я ему не сказал, что это мистификация и обман. Я оставил его самого рассуждать о том, что он имел дело с грубой фальшивкой. Ведь каждый знает, что мошенническая имитация человеческих вещей преследуется законом. Разве менее тяжко обстоит дело в святых вещах? Как относиться ко всем этим “говорениям на языках”, выражающих пророчества, призыв или откровения, то есть, весть, обращенную К ЛЮДЯМ? Они находятся в явном противоречии с тем, чему учит Дух Святой. Как относиться иначе, как не к фальшивке?

Другой друг, пастор одной пятидесятнической церкви, поняв эту истину, потребовал ее применения в своей церкви. Он и его собрание были отлучены от той конфессии, к которой принадлежали. Я рассказал этот случай одному из моих друзей, который вовсе не казался удивленным этим. Он был в курсе этого и сказал мне: “Когда это слово Павла пронеслось в наших кругах, то имело эффект разорвавшейся бомбы. Впрочем, эта идея не укоренилась, так как пришлось бы признать, что все, что сделано было до тех пор, являлось ошибкой”. Другими словами, чтобы ошибка могла иметь видимость истины, мы ни в коем случае не имеем права ее исправлять! Насколько большее значение имеет традиция, чем Слово Божие! Традиция порой одерживает победу над Словом Божиим... На всем протяжении веков история Церкви прискорбно доказывает это.

МУЧЕНИЧЕСТВО ОДНОГО ТЕКСТА

И в нашем цивилизованном обществе существует позорная практика пыток. Она применяется даже по отношению к текстам Писания. Идет в ход любое средство, чтобы избить, изуродовать и замучить текст с намерением выжать из него свидетельство вопреки его содержанию и тому, что он утверждает.

Я здесь позволю себе небольшое отступление, которое может послужить иллюстрацией. Не существует более ясных и более неопровержимых учений, чем те, которые излагает Павел, когда говорит: *“Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус”* (1 Тим. 2:5). Павел хочет сказать, что поскольку существует только один Бог, то существует и только один посредник. По мнению Павла этим посредником является Иисус, только Он и никто другой. Католическая церковь извращает эту истину основательным образом тем, что применяет здесь совершенно особенную точку зрения к свадьбе в Кане Галилейской. Поскольку Мария является той, которая обратила внимание своего Сына на то, что у гостей закончилось вино, следовательно чудо, которое произошло, приписано Марии, которая с того времени является посредницей всякой благодати! Учение самого великого учителя Церкви через это сразу обойдено.

Подобными издевательскими тексты Библии хотят заставить свидетельствовать желаемое. Такие толкования размножаются быстро. Меня огорчает, когда я обнаруживаю подобные методы из-под пера тех, кому следовало бы поточнее толковать Священное Писание. Напротив, и это к чести моих братьев-пятидесятников, ни один из тех, с которыми я говорил о повествовании из Деян. 2 не отрицал тот факт, что говорение на языках в Пятидесятницу было адресовано Богу, а не людям. Но сейчас появляются голоса, утверждающие обратное. Четкое и категоричное утверждение Павла: *“Кто говорит на языке, тот говорит не людям, а Богу”* (1 Кор. 14:2) опровергается изуродованным толкованием, взятым из Деян. 2. В то время, когда католицизм упрямится и принижает единственное посредничество Иисуса Христа с помощью бессистемного исследования Канской свадьбы, кто-то пользуется повествованием из Деян. 2, чтобы объяснить доктрину Павла в то время, когда надо поступить наоборот. Или кто-то хочет заставить меня поверить, что Павел, когда написал под водительством Духа Святого предложение *“кто говорит на языке, тот говорит не людям, а Богу”*, написал что-то противоположное Божьим мыслям?

ЗАМЕДЛЕННОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ

Посредством замедленного воспроизведения я хотел бы показать тройственную попытку манипулирования тем, что произошло в день Пятидесятницы.

Первое манипулирование. Если бы феномен говорения на языках был направлен только к Богу, то безусловно ограничился бы только Вечерей.

Первый ответ: На всех больших манифестациях, будь то событие Пятидесятницы или сегодняшние случаи (конвенции, евангелизации, кампании), молитвы Богу, не остаются привязанными к какому-нибудь одному тайному месту. Прощение, хвала и благодарение направляются так же открыто и явно к Богу, как и проповедь Слова Божьего — множеству людей.

Второе манипулирование: Поскольку речь была понятна, следовательно, она была обращена к людям.

Второй ответ: На массовых собраниях тогда, как и сегодня, каждый понимает, что говорится в молитве, молитве, которая обращена только к Богу.

Третье манипулирование: Они говорили четко и громким голосом, а не шепотом.

Третий ответ: Так происходит на всех наших публичных собраниях, будь то в зале, на радио, телевидении или на открытом воздухе. Они так же понятны, как и проповеди. Мы не колеблемся даже тогда, когда обращаемся только к Богу, в применении разного рода аппаратуры, усиливающей звук ради того, чтобы быть понятыми теми, к кому мы даже не обращаемся!

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

Вопреки тому, что некоторые поспешно утверждали, говорение на языках в день Пятидесятницы не обратило никого. По своей сути, как и сегодняшние благодарственные богослужения, они были ничем иным, как возвещением чудес (Деян. 2:11) и возможностью радоваться тайнам Божиим (1 Кор. 14:2). Естественно, внимание толпы было приковано к тому, что произошло после, но как раз то, что последовало (а именно проповедь Петра, которая не была говорением на языках), привело людей к вере и покаянию. Если бы говорение на языках было вестью, обращенной к людям, зачем нужно было бы проповедовать и Петру? Чтобы проповедовать и изъяснять то, что проповедовал и изъяснил уже Дух Святой? Говорение на языках, в общем-то, ничего им не объяснило, так как они сказали друг другу: *“Что это значит?”* (Деян. 2:12). Говорение на языках имело значение знамения, смысл которого они не поняли. Только речь, которая затем последовала, дала им ключ к пониманию этого знамения: *“Излию от Духа Моего на всякую плоть”* (Деян. 2:17), то есть на всякий язык, колена и народ. В то время как говорение на языках привело к вопросу без ответа, проповедь Петра удовлетворила их недоумение. И эта проповедь заставила людей заглянуть в самих себя: *“Слыша это, они умилились сердцем”* (Деян. 2:37) и обратились, как говорится об этом в продолжении повествования. Эти тысячи иудеев, спасенных через проповедь Петра, могли сейчас вернуться в свои родные страны и засвидетельствовать о спасении через Иисуса Христа. В то же время они могли довести до сведения своих соплеменников, иудеев, что спасены и люди с другими языками, что они имеют доступ к Иегове иудеев и становятся таким образом их братьями. Конечно, они еще не поняли всех сторон этой большой тайны, но знамение говорения на языках подготовило их, чтобы им не поступить как прочие иудеи, которые противились распространению Евангелия среди людей, говорящих на других языках. Ибо эти первые новообращенные, противники спасения других людей, чужестранцев, не должны были забыть этот знаменательный час, когда Бог через Духа Святого говорил так, как и эти чужестранцы. Знамение было очевидным. Бог принял язычников и таким образом вышел им навстречу, заговорив прямо на их языке. Теперь должны были примириться с этой идеей и самые непреклонные, нравилось им или нет. Бог посчитал превыше всего соединить иудеев и людей с другими языками (1 Кор. 12:13) в одно Тело (Еф. 3:16) через крещение Духом Святым. Говорение на языках было самым подходящим знамением для этого.

ВЫБОР

Я храню одно тяжелое воспоминание о том, как однажды мой сосед, опытный пастор пятидесятнической церкви, пригласил меня принять участие в одном обсуждении того, что мы рассматриваем в этой книге. Его оппонентом был один брат из собрания так называемых “дербистов”. Каждый имел перед собой открытую Библию. Мой друг-пастор, которого я считал очень сведущим в своей доктрине, не смог одолеть своего противника. Какую пилюлю он должен был проглотить! Это было похоже на ураган, который все сметал на своем пути. Тот служитель Божий знал свою Библию так превосходно, что у меня создалось впечатление, что я нахожусь перед Стефаном, о котором написано: *“Но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил”* (Деян. 6:10). Я не могу припомнить те изолированные истины, которые обезоружили моего друга и прижали его в угол, я был еще новичком, чтобы помнить их. Но, что меня сразило, и чего я не могу

никогда забыть, это когда мой друг закрыл свою Библию, отложил ее в сторону и сказал: “Согласно Библии вы правы, но я не могу отрицать свой опыт”. Эта сцена меня преследовала долгое время, так как его поступок и слова выдавали все — Библия, отложенная в сторону, и опыт, выдвинутый вперед! Побитый на своем излюбленном поле и вынужденный это признать, мой друг должен был хоть как-то выкрутиться и выбрать между опытом и Библией, отвернуть одно или сохранить другое. Библия была принесла в жертву опыту... Вот он, быстрораспространяющийся субъективизм, который вторгается во все слои христианства! Субъективизм, который устраняет то, что смущает, даже если это Слово Божия, изо щрено приклеивая на этот опыт библейскую этикетку. Фарс разыгран. Новообращенные и слабоутвержденные видят в нем один лишь огонь... Возвращаясь к машине, мне было грустно за него, я был готов его утешить. Но по нему не было видно, что он в этом нуждается. Он казался веселым и отдохнувшим. Он имел при себе опыт и был ему рад и доволен им. Это мне напомнило одного католического священника, который мне сказал: “То, что Библия не говорит о чистилище, меня не беспокоит, ведь руководство нашей церкви об этом говорит и этого для меня достаточно”. Ему было достаточно его “опыта”.

ТОЖЕ ОПЫТ

В этой области опыта я получал удовлетворение, слушая рассказы о том, как многие обратились через истолкование какого-нибудь говорения на языках, которое им предназначалось. “Ведь, — говорил я себе, — ересь не может обратить людей к истине. Поскольку говорение на языках привело их к истине, оно могло быть только от Бога”. Это умозаключение имело только видимость логичности. Оно меня не удовлетворяло долгое время. Я обнаружил, что люди в греческом городе Филиппы могли очень хорошо обратиться, слушая прорицательницу, которая вдохновленная демоном, говоря о Павле и Силе, провозглашала: *“Эти люди рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения”* (Деян. 16:17). Эта женщина, будучи одновременно жертвой и служительницей сатаны, была в тот момент носительницей самой чистой евангельской вести! Павел нуждался во всей своей духовности, чтобы распознать и разоблачить этот конфуз. Но разве эта истина, пришедшая из преисподней, может оправдать оккультизм? Я встречал христиан, которые говорили мне, что стали на путь спасения через “свидетелей Иеговы”, подаривших им Библию. Ни в коем случае их обращение ко Христу благодаря “свидетелям Иеговы” не может оправдать доктрины этой заблудшей секты! Апостол Павел говорит, что некоторые проповедовали Евангелие из зависти, чтобы увеличить тяжесть его уз. Это проповедование принесло свои плоды в такой степени, что Павел сказал: *“Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться.”* (Фил. 1:15-18).

Разве цель оправдывает средства? Можно ли оправдать проповедь из зависти и ревности во имя тех результатов, которые она производит?

НА ОПЕРЕ

Я знал одного служителя Божьего, который обратился к Богу в театре. Он услышал там цитату из Библии, и тут же, объятый Духом Божиим, отдал себя Богу. Он не только больше никогда не вернулся в театр, но и не послал туда никого, чтобы спастись. Разве цель оправдывает средства? Очень боюсь, что этот мирской дух преобладает в некоторых христианах

Джон Бост основатель “Aziles de la Forces” в Бержераке во Франции, был сыном пастора. Еще будучи необращенным, он очень любил мир. Как-то раз он посетил оперу “Черный домино”. Во время представления его посетил Дух Божий, он незаметно вышел и побежал в свою комнату, чтобы броситься на колени и отдать себя Богу. Если опера может давать такие прекрасные плоды, почему не проложить путь к пресвитерскому служению через театральную оперу? — Кошунство! Но разве это не тот же самый принцип, который я пытался защитить, оправдывая говорение на языках возможными положительными результатами?

Когда один друг, полковник из Армии Спасения, возвратившись из Африки, посетил одно из наших богослужений и на нем прославил Бога на лингальском языке, языке из западной Африки, последовало истолкование, которое не имело ничего общего со сказанным. Может этот обман был библейским в том смысле, в каком псевдо-истолкование было таким же евангельским как и слова прорицательницы из Деян. 16? Кто-нибудь из слушающих мог бы прекрасно применить их к себе. Но здесь проходит граница между истиной и оправданием фальшивки во имя лжи и ее посмеют перейти только те, которые влекомы не Духом Святым, а совсем другим.

НЕОБЫЧНОЕ

В те времена, когда я еще не был просвещен в этом вопросе, я уже замечал, до какой степени говорение на языках становилось у некоторых неконтролируемым! Это было таким отклонением, которое во времена апостолов было бы обязательно порицаемо апостолом Павлом. Так, однажды, один брат, который думал, что имеет дар исцеления или хотел его иметь любой ценой, сказал мне, что сопровождал возложение рук на больных говорением на языках. Странно. Я спрашивал себя, где он мог найти в Библии пример и оправдание этого метода?

Другой придавал говорению на языках главенствующее значение, когда молился за одержимых людей. По его мнению, изгнание, сопровождающееся говорением на языках, становилось более действенным... Более, чем странно.

Другие, обращение которых к Богу было сомнительным, не в осуждение им будет сказано, были уверены в своем спасении и прощении грехов только потому, что говорили на языках. Вера была замещена говорением на языках!

Я установил, что рецепты были очень разнообразными, они совсем не давали повода к монотонности, но все они пренебрегали советами великой Книги Божьей. Неужто апостол Павел, который вне выше рассмотренного контекста (неверующие иудеи и истолкование), отвергал их использование в собрании верующих (1 Кор. 14:19), не возмутился бы, видя подобные искажения? Разве не повторил бы он то, что сказал Коринфянам: *“Не будьте дети умом... а по уму будьте совершеннолетни!.. языки суть знамение не для верующих, а для неверующих”* (1 Кор. 14:20-22)?

9. БОЛЬШОЙ ВОПРОС: КОГДА?

Возвращаюсь к вопросу, обсужденному выше, что говорение на языках было, как говорит Павел, знамением для неверующих иудеев, а не для язычников, так как Дух Святой говорит: *“Буду говорить народу этому”* (1 Кор. 14:21). Поскольку эта проблема была решена, я не хотел больше к ней возвращаться, а напротив, идти дальше.

Постепенно я пришел к ошеломительному выводу. Я неясно ощущал, как притыкался все больше в собственных убеждениях. Я сказал себе: “Сейчас, когда Церковь составлена из язычников, проблема универсальности Церкви уже не стоит. Кому и зачем может служить знамение?” Много веков никто уже не имеет нужды быть убежденным, что спасение предназначено всем языкам и народам: швейцарскому, французскому, английскому, зулусскому и т. д. Уже много времени никто этого не отрицает. Тогда, зачем же?!?

Эта строгая логика вела меня туда, куда я не хотел. Как заяц, пойманный в удавку, я затачивал ее, отчаянно метаясь. Мы все знаем: когда Дух Святой схватывает человека, то не оставляет его, пока он не капитулирует перед Ним. Иеремия имел этот опыт, он противился Богу, но закончил тем, что сказал: *“Ты влек меня, Господи и превозмог...”* (Иер. 20:7). Апостол Павел, мастер библейской логики, который говорил на языках более всех, который осветил доктрину языков и их пределы, был вынужден возвестить их прекращение, что вполне естественно для земных вещей, пусть и самых хороших. Это так же логично, как и упразднение второстепенных железнодорожных путей, когда по ним уже не ездят поезда. На самом деле, Павел по побуждению Духа Святого говорит: *“Языки умолкнут”* (1 Кор. 13:8). Это верно, сохранять знамение, которое ничего ни для кого не значит, сравнимо с поддержанием объездных щитов на дороге, где давно завершены ремонтные работы. Это не имело бы никакого смысла. Впрочем, я нашел в Новом Завете регрессирующий порядок насколько знаменательный, настолько и волнующий:

1. В Деян.2 — все говорили на языках,
2. В 1 Кор. 12 — уже не все говорят языками,
3. В 1 Кор. 13 — языки умолкнут.

ВОТ ЭТО ВОПРОС!

Да, языки умолкнут, но когда? Вот это вопрос! До сих пор я уже проиграл одну битву, даже две, а вернее три. Я с Библией в руках окончательно допустил:

1. что говорение на языках ни в коем случае не могло быть обращено к людям и там, где это практикуется, имеет место фальшивая подделка,
2. что это было знамением для неверующих израильтян, знамением универсальности спасения, и что это знамение предназначалось только им,
3. что существует только один вид говорения на языках, а не два, как был я научен посредством поверхностной экзегетики.

Должен сказать, что эти три проигранные битвы я считал победами, не похожими на так называемого Троянского коня, внедренного туда, где была необходимость. Истина не отдаляет, она освобождает. Мои открытия привели к тому, что некоторые мои друзья стали сторониться меня, но в то же время у меня оставалось столько пунктов и общих интересов с моими братьями, что даже если бы и существовал Троянский конь, я немедленно послал бы его туда, откуда он пришел. Я решил держаться до последнего патрона.

СВЯТОЙ АВГУСТИН

Тем временем я обратился к истории, хотя иногда и не доверяю способу, которым она написана. То, что сказали отцы Церкви, вопреки моим надеждам, очень сильно меня беспокоило. Иоанн Златоуст и блаженный Августин (354-430) в своих комментариях на Писание говорят, что этот дар прекратился уже в их время. Вот как высказался Августин в “Поучения к Первому посланию Иоанна”:

“Существовали знамения, подходящие тому времени. Они были предназначены, чтобы объявить сошествие Духа Святого на людей с разными языками и доказать им, что Евангелие Божие должно быть проповедано на всех земных языках. Это произошло, чтобы объявить что-то, потом исчезло”.

Итак, то, чему я с таким трудом научился, бл. Августин написал почти 1600 тому назад! То, что сказал он и то, что обнаружил я — оказывается, само собой разумеющееся. Первоначальная Церковь, и уже даже апостольская Церковь, становилась все меньше иудейской и все больше состояла из людей с другими языками, то есть более уверенная во всемирности спасения. Приняв это однажды, больше никто не нуждался во внутреннем убеждении, что Бог так возлюбил “мир”, и что Господь не был только Богом Израиля, но и язычников. Эта истина, будучи окончательно принята Церковью и даже миром, больше не нуждалась в даре, который являлся знамением, не нуждался и в его использовании, так как в этом не было больше смысла. Бог его изъял. Он сделал то же самое с вдохновленными писателями Библии. После Иоанна и его Откровения, в течении 19 веков больше никто не имел дара добавлять страницы к Библии. Бог изъял этот дар. Кроме некоторых упрямцев, вроде Джозефа Смита, автора, претендовавшего на добавление к Писанию своей “книги Мормона”! Ведь писать Новый Завет — это тоже дар Духа. Он не имел продолжения. Весь мир согласен с этим пунктом, за исключением нескольких “просвещенных”, среди которых и братья из пятидесятнического движения.

КРЕЩЕНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ

Через это основательно поколебалось и хорошо отлежанное учение, согласно которому говорение на языках было очевидным или необсуждаемым знамением крещения Духом Святым. Единственная вещь, которую утверждает говорение на языках — это что крещение Духом Святым означает соединение в теле Христа иудеев и неиудеев. Павел говорит: *“Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело...”* (1 Кор. 12:13).

“Почему? — говорил я себе. — Какова цель крещения Духом Святым?” Ответ был

написан там же, перед моими глазами: **“Чтобы составить одно тело”**. Говорение на языках подтверждает это вхождение эллинов в Церковь тем людям, которые не верили в это или противились. И здесь я был сбит с толку, когда увидел, что крещение Духом Святым было совсем не тем, что я думал. Я был научен и мне это бесконечно повторялось, что через него я имею доступ к дарам Духа, и вот, единственный стих в Библии, который говорит о цели крещения Духом Святым, сообщает мне противоположное, что крещение было для того, чтобы составить одно Тело, состоящее из иудеев и людей с другими языками!

Я ХОРОШО ПРОЧИТАЛ?

Я должен был прочитать стих несколько раз, чтобы убедиться, что хорошо прочитал. Это была действительная цель: “Чтобы составить одно тело из иудеев и эллинов”. И это было не то, что мне говорилось на протяжении многих лет. Я наконец понял, что через это крещение Духом Святым Бог удаляет вражду между народами, убирает разногласия, которые настраивают народы друг против друга, сливает их в один новый народ, одно новое Тело: Церковь! Подобно тому, как разрозненные гроздья с разных виноградных лоз составляют одну чашу благословения на Вечере Господней, таким же образом и святой виноградный пресс Духа Святого посредством одного крещения соединяет людей с такими разными языками в одну и ту же надежду (Еф. 4:4-6). Ах, какими красивыми были те международные встречи, на которых я присутствовал, где сердцем воспевали славу Господу! Мы составляли одно тело. Это и есть крещение Духом Святым, как говорит Павел: “Крещенные одним Духом, чтобы составить одно тело, будь то иудеи, будь то эллины...” и добавлю, “будь то французы, англичане, африканцы”... Аллилуйя! Мы сами являлись знаменем, доказательством вхождения языков в Божий интернационал!

ОБМЕН УДАРАМИ, КОТОРЫЙ ПЛОХО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Но я все-таки по природе борец, даже имею темперамент нападающего, мне нравится забивать голы. Сражаясь с апостолом Павлом, я уже пропустил несколько. Чтобы спасти свою честь, надо было с одной стороны усилить оборону, а с другой — забить как минимум один гол в ворота противника. Поскольку Павел и аргументы “против” хорошо обосновались в моем тылу, я должен был действовать через контратаки-сюрпризы. Когда чувствуешь, что дуэль проницает плохой оборот, тогда прибегаешь к ударам, которые до того придерживал в запасе. Я имел несколько приемов, мне оставалось только нанести удар Жарнака.

На самом деле говорится, что “языки умолкнут”, но когда? Текст, который говорит, что языки умолкнут, говорит также, что “знание и пророчества прекратятся” (1 Кор. 13:8) (“Чик!”) Но если первые два еще не прекратились, почему не допустить существование и третьего дара? (“Чик!”) Не самоуправство ли это исключить один и сохранить другие? (“Чик” и еще “чик!”) Здесь я скрестил шпагу с одним из тех, которые были против языков. Я был уверен, что нанесу ему сокрушительный удар. К несчастью я попал в руки к настоящему Д’Артаньяну (из романа “Три мушкетера” А. Дюма). Вместо того, чтобы мой выпад сделал “чик”, мне удалось только усталый “чиинии...” и после я увидел себя пронзенным и наколотым, подобно цыпленку на вертеле. Соперник на самом деле хотел меня обжарить!

ЗНАНИЕ И ПРОРОЧЕСТВО

Я очень быстро понял, что в то время, когда Новый Завет еще не был написан, когда ни пророчества, ни знания не были запечатлены в его Писаниях, существовало в собраниях первоначальной Церкви данное Духом спонтанное слово знания и такое же спонтанное пророческое наиздание (1 Кор. 12:8). Павел скажет впоследствии: *“Может усмотреть мое разумение тайны Христовой”* (Еф. 3:3-4). Но однажды установленное, это знание и эти пророчества в Новом Завете, эти две харизмы закончились. (“Пророк Нового Завета — это не просто проповедник, но проповедник, вдохновленный Духом Святым, через которого столько времени, сколько еще не был написан Новый Завет, были даны новые откровения, касающиеся новой эпохи спасения”. — Библия Скоуфилда к 1 Кор. 14:1). С того времени остаются только второстепенные знания и пророчества. Они являются ничем иным, как толкованием первых, их объяснением и их интерпретацией, которые никогда ничего не добавляют к тому, что написано и они не могут претендовать на вдохновленные Духом Святым, иначе их нужно было бы добавить к Библии. Так поступают мормоны со “скрижалями Нового Света” Джозефа Смита. И, учтите, они еще и золотые! Они имеют значение для мормонов и только для них. Другие имеют своих вдохновленных пророков или учителей, которые “не могут ошибаться” и это является характеристикой всех сект. Новые писания приравниваются к Библии и доходят до того, что затмевают ее авторитет и учение.

На самом деле существует пророчество, подобное пророчеству Агава, который предсказал голод (Деян. 11:28). Но оно не имеет ничего общего с тем, о котором говорит Павел: *“Бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея самого Иисуса Христа краеугольным камнем”* (Еф. 2:20). Итак, знание и пророчество являются основанием, к которым больше ничего нельзя добавить. Об этом знании и об этом пророчестве может сказать Павел, и всякий христианин вместе с Ним, что они прекратятся. И они прекратились с последними строчками, написанными автором Откровения. Вот что имеет в виду, *“...когда настанет совершенное...”* (1 Кор. 13:10). А Слово Божие, законченное и совершенное, является финальной точкой совершенства. Написано: *“Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна”* (Пс. 118:96).

НА ПОВОДУ У ДРУГИХ

Что касается прекращения говорения на языках, я был, как и многие другие, пропитан идеей, что оно было связано с тем, *“когда настанет совершенное”*. Мне это говорили и повторяли столько раз, что я верил в это без того, чтобы самому проверить. Поскольку так написано, значит это правда, это было так очевидно. Но, будучи охвачен подозрением, я решил прочитать для себя самого то, что говорит по этому поводу Дух Святой. В каком шоке я оказался! На этот раз не воображаемый Д’Артаньян наносил мне решающий удар, а сам Павел. Я с негодованием установил, что в очередной раз обманулся... На самом деле Дух Святой не говорит нигде в Библии, что языки умолкнут, когда настанет совершенное. Достаточно было основательно прочитать Слово Божие,

чтобы обнаружить фальш. Все было написано просто, в трех стихах, часто читаемых в обратном смысле и с нечестными намерениями. Еще раз прочитав стихи 8, 9 и 10 из 1 Кор.13, я узнал... Лучше нам вместе прочитать. Сначала 8 ст.: *“Пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится”*. Все это очень ясно. Следующие два стиха говорят нам уже о том, что именно прекратится, когда настанет совершенное. Прочтем внимательно 9 ст.: *“Ибо мы отчасти знаем (знание), и отчасти пророчествуем (пророчество)...”* Но где же здесь говорение на языках? Мы являемся теми, кто вводит их для того, чтобы заставить себя поверить, что они будут продолжаться, по крайней мере, пока настанет совершенное. Но они отсутствуют в данном стихе! Это означает, что исчезновение дара языков не связано, как остальные два, с наступлением “совершенного”. Павел об этом не говорит? Разумеется, нет. Мы об этом говорили и повторили, видели это снова и снова, что окончание дара языков связано совсем с другим: с целью, ради которой положил Бог начало этому дару. Эта цель была сполна достигнута, когда было полностью признано, что и люди из язычников могут воспользоваться спасением Иеговы так же, как и *“этот народ”*. Этот факт, будучи принят во всем мире, и тем более не будучи никем оспариваем, ведет к тому, что дар языков не имел больше смысла существовать. И именно тот, который жил в то время, когда существование этого дара было вполне оправдано и который использовал его больше и лучше остальных, именно он является тем, который, руководствуясь Духом, говорит нам: *“Языки умолкнут”*, или по другому переводу: *“Не будут больше продолжаться”*.

Эти огненные языки погасли не тогда, когда настало совершенное, а от отсутствия их естественного топлива: присутствия “этого” народа и, особенно, из-за их неверия во спасение язычников. Звезды, знает каждый, видны и полезны только ночью. Они гаснут при дневном свете. Также и говорение на языках было полезно только в связи с мракобесием неверующего Израиля, противящегося спасению людей из всех языков. Дар погас сам по себе, когда полностью явился свет в отношении призвания язычников.

Я пробовал, как и многие другие, перевести 10 ст.: *“когда настанет совершенное”*, в таком возможном варианте: *“когда придет совершенный”*. А совершенным, в моих глазах, был Господь. Примем на мгновение эту точку зрения. Итак, 8 ст. хотел бы сказать, что пророчества, знание и говорение на языках прекратятся только в пришествие Иисуса Христа. Но почему говорится в 13 ст: *“Теперь пребывают эти три: вера, надежда, любовь”* и это в противоположность тем трем, которые проходят? Ведь ясно, что в Пришествии Христа, вера и надежда тоже исчезнут (любовь является исключением, так как она вечна). Итак, если в Пришествии Христа пророчества, знание и языки исчезнут, то вера и надежда должны были бы исчезнуть вместе с ними в одно время. Это означало бы: шесть вещей пребывают до того момента, когда настанет совершенное, а именно: пророчества, знание, языки, вера, надежда и любовь! Но, Дух Святой, напротив, уточняет, что из этих шести только вера, надежда и любовь пребывают дальше и переживают остальные три. Те три, таким образом, закончились прежде, чем исчезла вера и надежда, прежде Пришествия Христа. Когда же именно?

Вот порядок:

1. Знание и пророчества прекратятся с пришествием совершенного, то есть Слово Божье завершено в совершенном виде. Языки умолкнут, когда достигнута цель, то есть когда

полностью пролит свет на спасение язычников и когда суд, который они в себе несут, пал на неверующий Израиль.

2. Надежда и вера не прекращаются, но пребывают до Пришествия Христа.

Любовь, которая больше всех их, продолжится и после Пришествия Иисуса Христа, пребывая вечно.

КОРАБЛЬ ТОНЕТ

На этот раз я очень хорошо понимал, что было бы нечестно с моей стороны заниматься подробностями, будто бы я был признанным защитником этой доктрины. Ибо моя доктрина была похожа на корабль, который набирает воду со всех сторон. До сих пор мой корабль был на море, а теперь море было в корабле. Я пытался законопатить несколько дырочек в то время, когда целый борт оторвался. Надо было покинуть корабль по возможности быстрее. Но я так был привязан к моей старой посудине! Так устроено сердце человеческое. Оно противится Богу даже тогда, когда получает доказательства, оно предпочитает сломаться, нежели согнуться.

Так все-таки, какое значение могло иметь мое поражение, если торжествует истина Божья? Мне еще хотелось верить, что конец 13 главы дает маленькую надежду на то, что говорение на языках может иметь реальное продолжение. Но, на этот раз мое сердце больше не было связано. Мне тоже надоело цепляться ко всему, видя ясные объяснения Слова. И не такого рода утверждения: *“то, что отчасти”* (1Кор.13:10), *“а как стал мужем (13:11) и “тогда же лицом к лицу” (13:12) должны были восстановить мой корабль на плаву. Между тем, Писание и ее аналогия стали мне родными. Я без труда понимал, что Павел, говоря: “Тогда же лицом к лицу”, переходит от ситуации в настоящем времени, от частичного настоящего, к отдаленному и прославленному его бытию: “А тогда познаю, подобно как я познан”.*

То, что такой разрыв во времени он описывает одной фразой, не должно нас удивлять. Любой старательный читатель Библии привычен к этому. Когда Господь Иисус вошел в синагогу в Назарете, Он прочитал известный текст из Исайи: *“Дух Господень на Мне... Он помазал Меня... послал Меня... проповедовать лето Господне благоприятное”* (Лук. 4:18-19). Он остановился посреди фразы. и сделал это намеренно. Ибо между последним прочитанным Им словом и следующим словом этой же фразы стоит две тысячи лет. Фраза, которую Он прочитал, относится к первому Его пришествию, следующая — к Его второму пришествию во славе. Разве можно сказать, что первое Его пришествие произойдет в XX веке только потому, что эти два события описаны в одной фразе? Так поступают с говорением на языках те, которые говорят, что оно продолжится до самого конца, пока не увидим Его лицом к лицу. Только потому, что в этой же главе находится фраза говорящая: *“Тогда познаю, подобно как я познан”!*

Слишком мало для меня! Нет, это толкование, высосанное из пальца, достойно “свидетелей Иеговы”, но не меня! Я оставляю ее любителям акробатических прыжков.

ВОЗДУШНЫЕ ПРЫЖКИ

Вот типичный пример. Один мой дорогой друг, став харизматом и желая, вопреки всему, поддержать непрерывность дара говорения на языках, представил мне следующую мысль: “Если говорение на языках является сегодня ни чем иным, как мошенничеством, то это значит, что его не было и в первом веке, то есть и тогда было фальшивым. Ибо Бог, — добавил он, — вчера, сегодня и во веки тот же”.

Мы имеем налицо прекрасную иллюстрацию того, что называется софизмом: Это все равно, если бы мой друг сказал: “Если больше не существует апостолов, способных писать Библию в наше время, значит их не существовало никогда!” Как он может объяснить, пользуясь подобной логикой, что Бог, который остается неизменным вчера, сегодня и во веки, еще в апостольские времена отозвал некоторые знамения и некоторые проявления? Ибо в день Пятидесятницы три знамения сопровождали сошествие Духа Святого:

1. Большой шум, как бы от сильного ветра.
2. Огненные языки видимые и разделяющиеся, почившие на каждом.
3. Говорение на языках (Деян. 2:2-4).

Весь мир согласен, что первые два знамения более не продолжались, хотя Бог никогда не говорил, что они прекратятся. Разве было бы честным утверждать во имя такого Бога, который не изменяется, следующее: “Так как первые два знамения сегодня более не существуют, это значит, что они никогда не существовали”? Но при таком ошибочном толковании, все же отрицается исчезновение третьего знамения, как-никак единственного, о котором Бог сказал, что оно умолкнет!

ПОБОЛЬШЕ БИБЛЕЙСКОГО ЗНАНИЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

Для многих самой большой трудностью является то, что некоторые допускают: определенные дары Духа, полезные для Церкви, более не существуют, в то время как сама Церковь продолжает существовать. Они говорят, что, если первоапостольская Церковь нуждалась в них, то тем более в них нуждается Церковь последнего времени. Эта логика, имеющая только видимость мудрости, отвергает всякое мышление и знание Слова.

В связи с этим вопросом, в беседе с одним моим очень дорогим другом, последний процитировал часто слышимые стихи: “Бог вчера, сегодня и во веки тот же” и: “Ибо Бог не сожалеет о данных дарах и о призвании”. В его глазах это значит: “Все, что говорит Бог в Своем Слове, всегда актуально”. Я тогда его спросил, почему же он не обрезал сыновей, не приносит жертвы, предписанные Богом в Библии, не соблюдает праздник опресноков? Поразмыслив, он должен был признать, что говорил необдуманно. Даже если Слово Божие вечно, есть определенные предписания, которые сегодня больше не действительны. Он мне ответил на это: “Разумеется, для нас больше не действительны некоторые действия Ветхого Завета, но с Новым Заветом дело обстоит иначе, он весь для нас. Мы должны принимать его целиком, и прежде всего слова Иисуса Христа”. Я открыл Новый Завет и попросил его объяснить слова Иисуса в Матф. 10:5-6, где Он посылая двенадцать Апостолов, повелел им: “На путь к язычникам не ходите..., а

идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева". Это говорит нам, что Евангелие должно быть проповедано только Израилю, а не язычникам. "Принимаешь ли ты это слово Иисуса сегодня?", — спросил я его. Он некоторое время молчал, потом сказал: "Об этом я никогда не думал".

Поскольку мы оба верили в богодухновенность Писания, в то, что никакое пророчество Бога или ни одно дело Его рук не было подвержено никакому влиянию человеческой воли, но всегда люди говорили, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1:21), я спросил его: "Существует ли еще такой полезный и духовный дар созидания Церкви как новые откровения и написание Библии?" Без промедления он мне ответил: "Нет".

Я спросил его: "Ты веришь, что этот дар закончился?" — "Да".

"Имеет ли сегодня кто-нибудь право добавлять страницы к Библии?" — "Нет".

"Итак, ты веришь, что Бог забрал этот дар?" — "Да".

"Говорит ли, по-твоему, Библия, что этот дар закончился?" — "Нет".

"И все-таки ты веришь, что он закончился?" — "Да".

"Итак, ты веришь, что этот дар закончился даже если Библия об этом не говорит ничего. Скажи мне, почему ты тогда не веришь, что говорение на языках прекратилось, если Библия говорит что языки умолкнут?"

МАННА, НЕБЕСНЫЙ ХЛЕБ

Долгое время я боролся с идеей, согласно которой, Бог мог бы забрать от Церкви один или больше даров Духа. Но я вынужден был уступить перед лицом той очевидности, что остается сам Бог, а не Его дары. Дар растения был забран у Ионы, хотя он считал, что еще нуждался в нем (Иона 4:7-8). Но потеряв растение, Иона не потерял Бога, ведь если даже Бог забирает обратно дары, Он не забирает Себя Самого!

Как сравнение (а не как очевидное доказательство) из истории Израиля в пустыне, я извлек для себя урок. Израиль получал шесть дней из семи небесный дар — манну, хлеб свыше, сходящий на землю. Этого дара они не имели в Египте, хотя Бог был с ними. В пустыне это знамение заранее указывало на то, в Ханаане их ожидают богатые урожаи. Это продолжалось в течение сорока лет. С момента их вхождения в обетованную страну, манна больше не подавалась (И. Нав. 5:12). Бог больше ее не давал. Почему? — Потому что они имели уже урожаи на земле. Этот дар, являясь знаменем и тенью будущих благ, став реальностью, прекратился.

Я продемонстрирую это сравнение тремя пунктами:

1. Манна не была дана в Египте, точно также как и говорение на языках не было дано Господу Иисусу Христу во время Его земного служения.
2. Манна, сходящая на протяжении сорока лет в пустыне, объявляла Ханаанские урожаи, также как говорение на языках объявляло Иудейскому народу о спасении язычников (Деян.

2:17-21).

3. Манна не продолжалась в Ханаане. Таким же образом, согласно Павлу, говорение на языках не продолжается тогда, когда очевидность спасения язычников больше не отрицается и не опровергается.

ОКОНЧАНИЕ

Покидая теперь поле сравнения, всегда обсуждаемое, нас непреодолимо вынудили прийти к двойной истине, так как она содержит в себе и доктринальный, и в то же время абсолютный характер.

1. Суд, который возвещало говорение на языках (Ис. 28:11-13) над неверующим Израилем, драматически совершился над ним начиная с 70 года через взятие Иерусалима римлянами и рассеяние Иудеев по всему миру.
2. Массовое вхождение язычников (языков) в Церковь, о котором возвещало и говорение на языках, произошло параллельно с отстранением Израиля и судом над ним. Знамение было полностью исполнено. Исполнено так же, как и великое *“совершилось”* на кресте, запрещающее всякое возобновление этой жертвы. Точно также и говорение на языках больше не продолжается, как пророчествовал Дух Святой: *“Языки умолкнут”*.

10. “ОН НАЗИДАЕТ СЕБЯ”

Мне необходимо опять вернуться назад для того, чтобы поговорить о следующей фразе, цитированной множество раз: *“Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя”* (1 Кор. 14:4).

Это утверждение не возвращает нас к обсуждению окончания дара языков, рассмотренного нами уже довольно подробно. И если мы об этом и говорим, то только для того, чтобы поместить это утверждение в ее исторические рамки. Примерно также происходит, когда говорят о богодухновенности Библии: сказать, что она вдохновлена Богом не означает иметь в виду, что новые страницы могут быть добавлены к написанным.

Я увидел, что смысл говорения на языках был в том, чтобы это являлось знамением для неверующих израильтян, противящихся избранию язычников. Но в то время, когда эта истина освещала меня лишь наполовину, я спрашивал себя: *“Было ли это единственной целью?”* Если да, то тогда на самом деле покончено с говорением на языках...

В то время я разделял мнение многих, что говорение на языках имело, в основном, цель назидать того, кто практикует языки. Мне слишком много раз это повторяли, как же было не усвоить урок? Я знал наизусть этот припев. На этой стадии незрелости моего знания, этот единственный текст должен был, в моем представлении, заставить замолчать тех, которые отрицали актуальность говорения на языках. Это ведь был дар Духа, чтобы

назидать самого себя! Была некая виртуозность в манипулировании этим стихом. Он мне казался таким же абсолютным, как и: *“Ты — Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою!”* (Матф. 16:18) для какого-нибудь консервативного католика. Будучи католиком с рождения, я должен был помягче обойтись с этим знаменитым *“Ты — Петр...”*.

Но это оружие, которое я считал абсолютным из-за своего эйфорического неведения, оказалось подмоченной петардой... Такой же подмоченной, как и та, другая, которая говорит совсем не то, что утверждает римский католицизм (насчет Петра и Церкви). Обжегшись уже на нескольких подобных ошибках, я сказал себе, что было бы уместным исследовать текст при помощи всего контекста, то есть 12,13 и 14 глав из 1 Коринфянам. Итак, я перечитал все эти главы особо внимательно, начав с нуля. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы, и не в чьих-то руках, а в моих собственных!

НАПРАВЛЯЮЩАЯ ИДЕЯ

Какая же направляющая идея, путеводная нить в этих трех главах? Это — “другие люди” и “общая польза”. Всегда, в каждое мгновение имеется ввиду благо ДРУГИХ, назидание ДРУГИХ, лейтмотивом тут звучит везде: “другой, другие”, в разных вариациях и словах.

1. *“...Каждому дается проявление Духа на пользу (других)...”* (12:17)
2. *“...А все члены одинаково заботились друг о друге* (12:25)
3. *“А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение”*. (14:3)
4. *“...Тот назидает Церковь...”* (14:4)
5. *“...Чтобы церковь получила назидание...”* (14:5)
6. *“...Какую принесу вам пользу...?”* (14:6)
7. *“...Как распознать...”* (14:7)
8. *“...Кто станет готовиться...”* (14:8)
9. *“...Как узнают...”* (14:9)
10. *“...К назиданию церкви...”* (14:12)
11. *“...Как скажет “аминь” ...”* (14:16)
12. *“...Ибо он не понимает, что ты говоришь...”* (14:16)
13. *“...Другой не назидается”*. (14:17)
14. *“...Чтоб и других наставить...”* (14:19)
15. *“...Все же да будет к назиданию (других)”*. (14:26)
16. *“...Чтобы всем поучатся...”* (14:31)
17. *“...Всем получать утешение”*. (14:31)
18. Во всей 13 главе идет речь о любви, которая, преимущественно, является плодом для других, так как ни одно фруктовое дерево не приносит плоды для себя.

Но вот, прямо посреди этого всеобщего альтруизма, который является целью всякого дара Духа Святого, появляется самый яркий образец эгоцентризма из всех виденных мной: *“Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает СЕБЯ”!* Какая низость! Использовать для себя дар, который Бог дал для того, чтобы послужить другим! Какой эгоизм, достойный только прорицания! Так как именно в виде прорицания (Евр. 8:8) выражается апостол Павел, когда клеймит их: *“Тот назидает себя”* (1 Кор. 14:28).

Долой захватчиков даров Духа! Позор этим Самсонам, которые более взволнованы от Духа, чем исполнены Им и которые пользуются Им как дети, лишённые чувства меры и здравого смысла, которые собирают все для самих себя!

ПРОРИЦАНИЕ

Возьмите в пример пророков, — говорит Павел. Вот пример, которому мы должны подражать! Естественно, дар их назидал, это само собой разумеющееся, но они, как минимум, назидали других; для других они пророчествовали, а не для себя. Когда глаз смотрит — это для того, чтобы видело все тело, а не только для самого глаза. Он не воспринимает свет только для себя, но для того, чтобы этим светом пользовалось все тело. Нога не ходит только для себя, но приводит в движение все тело. В то время, когда дар говорения на языках вполне имел смысл существовать, его использование вне присутствия тех, кому это было предназначено (неверующие Иудеи), было запрещено владеющим этим даром более всех других. Он клеймил тех, которые использовали его не от чистого сердца или в своих интересах.

Таким образом пресвитер назидает себя, но назидает при этом и других. Подобно и учитель, излагая материал, назидает себя, но назидает и других. Евангелист назидается от своего дара, но имеют от него пользу также и необращенные. И Павел как раз противопоставляет пророчествование говорению на языках (1 Кор. 14:4). Одно назидало Церковь, в отличие от другого, которое назидало только говорящего, и вдобавок являлось варварством для простых слушателей (1 Кор. 14:11). То есть тот, который пророчествовал, достигал своей цели; другой же, который говорил на языках, не достигал цели.

Это “назидание себя” является ничем иным как плохим использованием дара, которое Павел порицает. И это порицание, исходящее от богослова, говорящего на языках более и лучше всех, должно было потрясти этих болтливых Корифян, которых в другом месте он называет “младенцами” (1 Кор. 3:1;14:20).

Иногда я чувствовал себя одиноким в своих открытиях. Поэтому для меня было приятным сюрпризом, когда я прочитал книгу Джона Скотта “Крещение и полнота Святого Духа”, где он, в унисон с тем, что я написал в этой главе, после того как подчеркнул, что назидание себя не совпадает с учением Нового Завета, говорит: “...Разве не должны мы признать, что идет речь о злоупотреблении этим даром? Что бы мы сказали о верующем, который имея дар учительства, стал бы учить самого себя, или человека, имеющего дар исцеления, который исцеляет только самого себя? Трудно оправдать использование в личных целях какого-нибудь дара, данного именно для служения ближнему”.

11. ГДЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНО ГОВОРЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ?

Этот вопрос заставил меня уже пересмотреть очень распространенную в некоторых кругах идею, что говорить на языках необходимо особенно “дома”. Эта идея была приписана Павлу, который, якобы, высказал ее Коринфянам. Я решил посмотреть, что он говорит в этой связи. Я

искал этот текст и не нашел. Разочарованный, я спросил себя: “Кто же глумится надо мной?” Я почувствовал себя находясь на ярмарке лжи.

Нет, я не верю в человека-невидимку из телевизионного фельетона. Может ли быть такое, чтобы все переводы, к которым я обращался, исключили бы этот текст? Текст, о котором мне сказали, что это апостольское слово. Все, что я нашел, было: *“Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу”* (1 Кор. 14:28). Это, просто-напросто самый элегантный и христианский способ сказать: “Молчите!” Но нигде не написано о каком-то говорении на языках, которое можно было бы практиковать дома для себя самого!

Где же должно быть использовано говорение на языках? Будучи знамением для “этого народа иудейского” неверующего, языки должны были быть использованы в их присутствии, там, где находились неверующие иудеи, там, где это знамение имело шанс быть понято, а не там, где никто его не понимал.

Деян. 2 является самым красивым примером. Знамение было явлено в присутствии иудеев, пришедших из пятнадцати разных народов, чтобы показать им, что избрание Божье принадлежит всем и распространяется на всякое творение. Именно ТАМ должно быть использовано знамение, а не дома или в собрании, так как в собрании Павел предпочитал сказать лучше пять слов на понятном языке, чем десять тысяч на иных языках, которых никто не понимал! Павел, будучи по призванию апостолом язычников, имел возможность более, чем другие, говорить на языках в направлении, угодном Богу, потому что, будучи апостолом людей с другими языками, он был постоянно в контакте и в конфликте с иудеями и даже со своими братьями-иудеями, несогласными с ним по этому пункту доктрины. Когда Павел говорит: *“Я говорю языками более всех вас”*, он не имеет ввиду большее количество слов. Он не устраивает состязание с Коринфянами. Не это является его намерением. Ибо, что касается складного говорения и легкости в выражении, его нельзя сравнить с пустозвонами из Коринфа. По уму (1 Кор. 14:20) он говорил больше, чем они, и не для себя только, а и в присутствии глаз и ушей неверующих из *“этого народа”*, кому и было предназначено это знамение (1 Кор. 14:22).

Каждый знает, что светофоры предназначены для тех, кто пользуется улицей. Но что можно было бы подумать об ответственных за дорожную сигнализацию, если бы они собрали все светофоры в каком-нибудь зале мэрии, чтобы заставить их работать только для себя? Вне перекрестков и пешеходных переходов их использование было бы абсурдным. Таким же образом к чему может служить зеленый свет говорения на языках дома, в четырех стенах, то есть вдали от этого народа, которому было предназначено это знамение, которое хотело сказать: “На светофоре зеленый, разрешающий переход для всех языков на земле, чтобы им присоединиться к множеству искупленных Иисусом Христом!”

ДРУГОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Мне кто-то может сказать: “Когда Павел принял Духа Святого, он, иудей, все-таки не заговорил на языках. Это было ему на пользу, равно как и Анании, другому иудею пришедшему возложить на него руки”. Но именно в их случае знамение не имело смысла,

так как и один, и другой были оповещены самим Господом Иисусом напрямую, что имя Иеговы и Его Слова переходят к людям с другими языками, через следующие слова: *“Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми...”* (Деян. 9:15) и: *“Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал голос из уст Его: потому что ты будешь Ему свидетелем перед всеми людьми о том, что ты видел и слышал”* (Деян. 22:14-15). Павел об этом знал и Анания также. Знамение здесь не использовано, также как не используется и сегодня перед теми, кто знает, что Евангелие предназначено всем людям из всякого народа, колена племени. Ни Павел, ни Анания, ни все мы, современные жители, не оспариваем больше этой истины. Знамение было бы лишним.

“НЕ ЗАПРЕЩАЙТЕ ГОВОРИТЬ ЯЗЫКАМИ”

Один брат, которому я изъяснял все эти вещи, однажды спросил меня: “Почему Павел говорит *“Не запрещайте говорить языками”* (1 Кор. 14:39)?” — Потому что вопреки чрезмерному и несвоевременному употреблению этого дара Коринфянами, он был даром Духа, которого Павел хотел бы опекать, но при этом избегая его подавления. Столько времени, сколько этот дар был к месту, Павел не мог запрещать его употребление, но мог только там, где он был применен неправильно.

Бог не сожалеет о дарах, которые он дает, как мы видим в случае с Самсоном. Его огромная сила тоже была даром Духа, но из-за своей духовной незрелости он злоупотреблял этим даром, так же как и Коринфяне с говорением на языках. Сила одного и харизма (дар) других должны были быть направлены к более лучшим целям, пока Дух Святой не завершил бы их применение.

Некоторые обязательно хотели бы буквально понимать эти вдохновенные слова: *“Не запрещайте говорить языками”*. Они говорят, что ни под каким предлогом нельзя препятствовать говорению на языках, что это реальность и все!.. — Такое толкование немедленно ставит Духа Святого в положение противоречия с Самим Собой, так как немного выше, в 28 стихе, Он говорит: *“Если не будет истолкователя, то молчи...”* Это значит, что ставится препятствие, и говорение на языках прекращается, если нет истолкователя. Или этот человек сам заставляет себя молчать, или ему это приказано; но он должен молчать, — говорит Павел. Это называется: “запрещать говорить языками” — иначе я не понимаю собственного языка. Этот метод препятствовать говорению на языках виден в определенных церквях, где практикуют этот “дар”. Случается, что людям, на которых возложена ответственность истолковывать, публично приказывается молчать. Еще в то время, когда дар был действителен, Павел, в определенных обстоятельствах, тоже препятствовал его применению. Почему бы нам не препятствовать говорению и сегодня, когда оно не соответствует какой-либо описанной модели?

Еще раз подчеркиваю, что привязанность к этому дару также неверно, как и вера в продолжающееся и сегодня существование исключительного дара Духа Святого относительно вдохновения людей на написание Библии. Ибо Он дал нам его, заполнил и завершил. Павел не обескуражил Луку, когда тот писал Евангелие и Деяния. Он больше всех написал Посланий, вдохновенных Духом Святым. Во время написания книг Нового Завета он мог бы сказать: “Не запрещайте их написание”, как сказал о говорении на

языках: *“Не запрещайте”*. Но продолжать писать, или продолжать говорить на языках, в то время как Сам Бог постановил, чтобы эти дары прекратились, похоже на самую опасную ересь.

БОЛЬШОЕ ЧИСЛО

То, что успокаивает одних и приводит в замешательство других — это большое число людей, говорящих сегодня на языках. Раньше это придавало мне уверенности. Я говорил себе с особым удовлетворением: “Ведь не несчастные же все те, кто говорит на языках”. Но этот суровый способ мышления отрезал мне путь (между тем я узнал, что такой способ мыслить исходил от Бога, так как мы призваны любить Его всеми... нашими мыслями). Мои размышления, казавшиеся слишком картезианскими, часто затмевали ясность в отношении ценности моих аргументов.

Я говорил себе: “Большое число приверженцев еще не подтверждает истину”. Число людей было большим, когда кричали: *“Смерть Ему! а отпусти нам Варавву”* (Лук. 23:18). То, что семьсот миллионов мусульман верят в учение Мухаммеда, еще не подтверждает истинность этого учения. Существует больше людей, которые верят в Лурдские чудеса и в учение, вытекающее из этого, чем те, которые говорят на языках. Нужно ли принять учение, относящееся к деве Марии только лишь потому, что большое число людей в это верит? Иисус был по-настоящему одинок. Также Иеремия и Павел. Все же они были правы. С другой стороны существовало (это самый главный аргумент) несколько великих имен в евангельском мире, которые сподобились говорить языками и на репутацию которых ссылались каждый раз. Этими именами мне постоянно кололи глаза, говоря мне повышенным тоном: “Ты еще не дорос, друг, даже до их носа!” Но то, что является еще одной зацепкой для других, для меня больше не служит доказательством, тем более, что можно перечислить намного больше имен служителей Божьих, известных во всем мире, которые радикально настроены против говорения на языках.

УВЕЛИЧИТЕЛЬНОЕ СТЕКЛО

Я имел честь несколько лет назад столкнуться с одним из тех, которых мне сегодня предлагают как модель откровения говорения на языках. Он сам поделился со мной некоторыми откровениями, не входящими в осуждаемую нами тему. Два из этих откровений были грубыми доктринальными ошибками. Его слава оказалась мифом. С того дня я всегда слушал его с удовольствием, но не через призму его известности и почитания, которые ему оказывали. Без увеличительного стекла он был почтенного духовного уровня, но в общем-то среднего. Положение, которое он занимал, не было более непогрешимым, чем положение папы римского, который поощряет индульгенции и против женитьбы священников. Но есть и другая проблема, и именно их, а не моя. Моя задача состоит в том, чтобы преклониться перед Писанием по примеру Иова (Иов. 23:12). И надлежит преклониться или в одну сторону, или в другую. С одной стороны — Писание независимое, трансцендентное. С другой — очевидности, опыт, откровения и другие известные занимаемые позиции, о которых я говорил недавно.

Теперь нужно поговорить (и это не по моей воле) об этом опыте, о котором можно сказать, что он подозрителен, не говоря уже о серьезном факте, что он практикуется вне Божьего времени.

12. ПРОТИВОРЕЧИЯ

Недавно я слышал пение на языках, толкование которого было в двадцать раз длиннее куцых слов самой песни. Никто даже не шелохнулся, все проглотили верблюда в этой весьма уважаемой церкви, скорой к тому, чтобы процеживать комара.

Что можно сказать о говорении на языках, происходившем несколько недель назад, где выражение “Spiriti santi” было произнесено по меньшей мере три раза без того, чтобы перевод прозвучал в истолковании? Кроме того, в этом псевдо-говорении на языках, только выражение “Spiriti santi” прозвучало на итальянском языке. Выражение “Spiriti santi” является множественным числом выражения “Spirito santo” (Дух Святой), следовательно, говорящий на языках ввел этого одного Духа (Еф. 4:4-6) в множественное число, что является хулой против Духа Святого. В довершение ко всему, вся церковь подтвердила это мощным “Аминь”.

Среда, в которой практикуются эти перекосы, еще вполне строгая и умеренная. Эти противоречия, казалось, совсем не смущали тех, кто их слышал. Когда я попытался получить объяснения этим аномалиям, ответы были прежде всего уклончивыми. Многие мне засвидетельствовали, что языки, на которых они говорят, не понятны ни тем, кто на них говорит, ни тем, кто слушает, ни тем, кто истолковывает. Некоторые полагали, что истолкование было экстатичным, скорее пониманием сердцем, чем реальным переводом! Это могло быть чем угодно! Другие допускали, что может существовать несколько истолкований на одно и то же говорение на языках!

“Таким образом, — сказал я себе, — из посеянной пшеницы очень хорошо мог бы вырасти урожай кукурузы, овса, ржи и ячменя — кроме пшеницы — без того, чтобы фермер удивился?” Может ли кто-нибудь меня убедить, что кошка может в одно время родить котенка, щенка, лисенка и цыпленка, не заставив меня при этом чувствовать себя шокированным? Может, мы присутствуем на мутации видов, на некоем евангельском дарвинизме? И я должен это пассивно принимать, не разоблачая обман?

Некто мне написал, что не находит ненормальным, чтобы истолкование было в два или в двадцать раз длиннее оригинала. По его мнению, истолкование — это не буквальный перевод того, что сказал человек, а Божий ответ на говорение на языках! Я замер от ужаса при слышании этих слов! Если бы я даже был единственным человеком в мире, который протестует, я все равно бы это сделал! Нет и еще раз нет! Писанием нельзя так манипулировать! Оно не позволяет Собой манипулировать! Оно требует обязательного истолкования, когда спрашивает говорящего на языках в коринфском собрании: “*Стоящий на месте престолюдина как скажет: “аминь” при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь*”. (1 Кор. 14:16). Следовательно, необходимо было знать то, что сказано на языках, чтобы можно было сказать на это: “Аминь”. И как это можно было знать? — Через истолкование (1 Кор. 14:28). И это истолкование

являлось ничем иным, как переводом того, что было сказано на языках Богу через Духа. Только те, которые искажают смысл Писания, к собственной своей гибели, осмелятся утверждать обратное (2 Пет. 3:16)!

ОТКАЗЫВАЮСЬ ПЛЯСАТЬ ПОД ИХ ДУДКУ!

Я мог бы привести целый вагон подобных примеров несчастного опыта, на который, к сожалению, приклеивается этикетка “свободного прохождения Духа Святого”. На самом же деле, он носит знак фантазий, оппортунизма, субъективизма, а некоторый такой опыт даже дурно пахнет. Я мог бы еще долго продолжать в этом духе, источник неиссякаем. Но я отказываюсь питать историями низкими, ничтожными, к несчастью слишком реальными, тех, которые только и ищут того, чтобы забавляться ими. Дискредитировать Апостолов Христовых во имя предательства Иуды и отречения Петра — это метод, который я отвергаю.

Не всегда о каком-то деле судят по тем, кто его защищает. Мне было сказано, что в среде пятидесятников царит такая же аморальность, как и в среде католиков, но только по другим причинам. Это объясняется тем, что они подходят к духовной жизни с позиции чувств, отказываются от своей воли, подчиняя ее незнакомым духовным силам, а также чрезмерной погоней за успехом. Я не услышу ничего нового, если мне скажут, что они порой неискренни по отношению к другим евангельским кругам, что они ловят рыбу в мутной воде и что как в их словах, так и в их литературе, их не очень заботит уважение к строгой истине. Что касается меня, я отказываюсь систематически делать акцент на этих недостатках, тем более, что и остальные евангельские круги не всегда являются примером в этом отношении. Но это должно нам послужить уроком. На светофоре горит красный свет для тех, которые откладывают Библию в сторону, притворяясь, что смотрят только на нее.

ТРИ ОПАСНОСТИ

Существуют три опасности, связанные с современным говорением на языках. Чтобы правильно о них говорить и высветить всю их важность, необходимо помнить, что этот дар был отозван Духом Святым, который дал его по причинам, рассмотренным выше.

- *Первая опасность.* Ум остается стерильным, — говорит нам апостол Павел (1 Кор. 14:14). Он находится в мертвой точке. Считается, что все делает Дух Святой Сам. Псалмопевец говорил: *“Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе...”* (Пс. 44:2). Дух Святой берет на себя роль композитора, а мы больше не сочиняем ничего. Мы предоставляем Ему возможность Самому сочинять. Мы безучастны и наше безучастие укладывает нас на удобную подушку лени.
- *Вторая опасность.* Диплом высшей степени, который открывает все закрытые двери. Для многих иметь успех в говорении на языках — это высшее посвящение, но в то же время это и их маршалский жезл. Остальные всего лишь во втором классе, или даже простые сержанты. Порой случается так, что тех, которые не имеют этого дара, считают нехристианами.
- *Третья опасность.* Этот дар заменяет самоосуждение и исследование себя в свете

Слова Божьего. Когда грех устроился как у себя дома в жизни христианина, он должен сам себя испытать (1 Кор. 11:28- 31). А используя говорение на языках как мерилу суда, испытание совершается быстро. Каждый может повторить попытку говорения на языках и если опыт удастся, а он удастся, поскольку Дух Святой, даже будучи огорченным, не имеет отношения к этой проблеме, тот, который анализирует себя таким способом, может облегченно сказать: “Если Дух продолжает меня вдохновлять, выразаться через меня таким сверхъестественным способом, значит Он меня одобряет или скорее, не отвергает. Во всяком случае, продолжает говорить через меня”. Ошибочность вывода тут в том, что в основании суда берется не то, что осуждает Слово Божие, а то, что подтверждает говорение на языках. *“Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает”* (Рим. 14:22). Этой опасности предоставили себя и уступили наши братья-харизматы, которые больше не могут разоблачить католического священника и его лживые учения, когда он продолжает их исповедовать и при этом говорит на языках. Так как если этот батюшка, иезуит и т.д, говорит на языках, значит, он угоден Духу Святому как и любой христианин, рожденный свыше. Сырая дилемма и слабая дедукция, ведущая прямо ко всем возможным доктринальным компромиссам.

13. МЕДНЫЙ ЗМЕЙ

Медный змей был сделан Моисеем по повелению Божьему для того, чтобы спасти тех, кто поверил Его Слову, и который впоследствии был упомянут Господом Иисусом в Его памятной беседе с Никодимом, в которой Он проводит удивительную параллель между Собой, Своим служением и змеем: *“Как Моисей вознес змею в пустыне, так должно быть вознесено Сыну Человеческому”* (Иоан. 3:14). Этого змея израильтяне с благоговением хранили в течение многих веков. Но что мы читаем в 4 Цар. 12:4? Как с ним поступил царь Езекия? — *“Он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему...”*. Этот змей стал причиной падения Израиля, несмотря на то, что был тем же змеем, как и прежде. Это не была копия или имитация настоящего, но был тот самый змей, сделанный Моисеем. Его истинное назначение, которое заключалось в том, чтобы смотреть на него, уже исполнилось, даже отяготилось с течением времени. Ему кадили как Богу. Под маской его причастности к Богу, он превратился в идола и заменял истинного Бога.

Мы можем быть уверены, что тот, который отменил устаревшее и обвиняющее использование змея, не мыслил так, как его окружение. Защитники змея могли бы привести в поддержку своей веры исторические, библейские даты и, без сомнения, свидетельства опыта. Они могли бы даже сказать, что Бог, который повелел его сделать, не изменяется, потому что Он вчера, сегодня и во веки Тот же (Евр. 13:8), что то, что произошло в пустыне, могло еще произойти и в их дни, что сила Божия не изменилась и особенно, что не сказано ни одного слова относительно окончания действия и использования змея.

РЕЛИКВИЯ

Очевидно, что духовные упражнения, которые производились в отношении этой реликвии, стали беззаконием в глазах Бога. Для многих говорение на языках также является реликвией, которую они защищают и носят в своем сердце. Оно является идолом, о котором заботятся, о котором без конца говорят, и которому посвящают себя беспредельно. Поскольку Бог его дал, значит... Но Бог дал и медного змея... для определенного случая, для определенного времени. За пределами того времени, он становился устаревшим, бесполезным, как и товары или медикаменты с просроченным сроком годности. После этого они уже могут быть опасными, исцеление превращается в инфекцию. Так произошло с медным змеем. Духовная жизнь израильтян была заражена им. Несомненно, что когда у них отобрали змея, многие увидели свою религиозную жизнь рухнувшей, так как больше не знали, на что опереться.

Я понял почему некоторые цепляются за говорение на языках с особым неистовством. Потому что их духовная жизнь настолько слаба, что если они потеряют и это, то больше у них ничего не останется. Их внутренняя жизнь, почти полностью основанная на этом внешнем проявлении, потерпит крушение. Они не могут лишиться его без того, чтобы быть полностью дезориентированы. Без говорения на языках они похожи на наркоманов без наркотиков, пребывающих в невыносимом состоянии “ломки”.

ЛЖЕВЕРА ИЛИ НЕИСКРЕННОСТЬ

Я встречал подобных людей. Однажды подобного рода экстремистский пастор пытался меня убедить, что говорение на языках — это опыт, который необходим буквально каждому человеку. Его “медный змей” был предназначен для всех людей и для всех времен. Я открыл свою Библию и попросил его прочесть вместе со мной конец 12 главы 1 Коринфянам, стихи 29 и 30: *“Все ли апостолы?”* — “Нет, конечно”, ответил мне он.

“Все ли пророки?” — “Нет”.

“Все ли учителя?”. — “Нет”.

Когда я дошел до следующего стиха, он отказался мне отвечать и читать дальше. Он очень хорошо видел, к чему его вел текст. На вопрос: *“Все ли говорят на языках?”*, ответом могло быть только “Нет”.

Три раза я пытался с ним заново читать текст. Три раза он отказался следовать до конца. Ушел рассерженным. Начиная с того дня я стал для него “персоной нон-грата”. Когда разрушаешь священные башни, как поступил Гедеон (Суд. 8), нужно ожидать бурной реакции и быть готовым потерять друзей.

ЭКСТАЗЫ

В точке, к которой мы сейчас пришли, необходимо развенчать некоторые практики или опыт, которые в жизни многих являются неосознанным отклонением от Писания.

Вот свидетельство, которое рассказали одному молодому подлинному христианину его родители. Когда их сын вышел из своей комнаты, после пребывания пред Богом в говорении на языках, можно было по его лицу увидеть, что в нем что-то произошло. Он почти был похож на Моисея, когда тот спустился с горы, преображенный присутствием Божиим.

Неопровержимо и убедительно, не правда ли? — Похоже на то. Но чтобы в это поверить, надо обойти молчанием все, что было сказано о цели говорения на языках. Надо отложить в сторону тот факт, что это не было знаменем для верующих, что использование этого дара не было предоставлено всем людям, и что нигде не написано о том, что его надо практиковать дома, тем более, что его действие закончилось. Это три удара, нанесенные Библией, если не считать остальные, о которых сейчас нет возможности напомнить без того, чтобы не пересказать все сказанное до сих пор. Все те, которые уважительно удивляются подобному опыту не подозревают, что Писание в этом случае игнорировано и они находятся в полном субъективизме.

Кстати, восточные религии предоставляют большее в этом плане. Те, которые имели привилегию прочитать книгу “Combats” (“Сражения”) отца Chinigu, канадского священника обратившегося в пятьдесят лет в католической церкви, хорошо сделают, если перечитают, по возможности, его свидетельство. Он повествует, что в его священнической жизни самые благословенные и возвышенные мгновения он провел в преклонении перед облаткой (пресный хлеб для причастия). Тогда он достигал возвышенного. Он ощущал себя перенесшимся, возвысившимся, преображенным. После его обращения это “возвышенное” происходящее из ложной доктрины, оказалось для него беззаконием. И все-таки, какой полет души, какое вдохновение, какое свидетельство!..

ФАЛЬШИВОЕ ВДОХНОВЕНИЕ

Я храню воспоминание первых дней после моего обращения в одном смешанном лагере во Франции. Под искренним предлогом евангелизировать соседний городок, мы с одним молодой братом как-то после обеда перешли запретные границы лагеря. Во имя Иисуса Христа мы пережили малозначительное приключение, но зато прославленное, мы думали, что совершили великие подвиги. При возвращении мы были сияющими, эйфоричными, легкими, будто нас несли ангелы. Руководитель лагеря, опытный христианин, нас совсем не понимал. Наше блаженство было нашим оправданием, мы нечто пережили. Мы были так уверены в себе и в своем опыте. Но это вдохновение не имело продолжения.

Сейчас я знаю, что мне не потребовалось много времени, чтобы приклеить ему бирку “экстаза”, “откровения” или “духовности”. Это было ни что иное, как самовнушение. И еще верно то, что Богу больше угодно послушание, нежели жертвы (1 Цар. 15:22), и что пророческие духи послушны пророкам (1 Кор. 14:32).

Состояние возвышенности души мне не говорит ничего хорошего, если оно вдохновляется медным змеем, пусть даже библейским. С каких пор религиозная сила или эмоциональность являются показателем истины или духовности? В Иезекииль 8:14 мы находим женщин перед воротами иерусалимского Храма, погруженных в поклонение, которое вызывало у них слезы. Но там был мерзкий идол именем Фаммуз, благодаря которому они вошли в этот экстаз.

И сегодня, когда столько психических опытов подменяют простую веру в Слово Божие, нужно воскликнуть вместе со старым пророком: “Обращайтесь к закону и откровению!” (Ис. 8:20). Несомненно, что те женщины ощущали какое-то благоденствие, внутреннее освобождение, но несомненно также, что Бог называет это большим беззаконием. Я допускаю, что может существовать некое состояние опьянения в Духе Святом. Я не чужд этим переживаниям полноты. Я познал такие мгновения и не отвергал их никогда. Но я все испытал и сохранил хорошее. Что касается остального, то я отрекся от него... Все это доставляло мне боль, тем более, что я, как и апостол Петр, мог сослаться на день Пятидесятницы. Но куда это меня привело? На путь восхождения или на путь нисхождения? Если я был на нисходящей, то шел уверенно вниз, если же я был на восходящем, то бежал скорее всего в обратную сторону.

УМИЛИТЕЛЬНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ

Да, это нелегко, когда ты видишь, что все, во что верил, за что боролся, за что цеплялся, близко к потоплению и может потянуть на дно и тебя. Но тяжелее было признать, что другие оказались правы! В конечном счете получило удар мое “я”, мое высокомерие. Когда я годами верил, что получал больше, чем другие, это приносило приятное ощущение превосходства. После этого отдавать себе отчет в том, что те, на которых ты смотрел свысока, знают больше тебя и стоят на более твердой почве чем твоя, уверяю, что очень нелегко. Это называется: “быть почищенной скребницей”. Я понял почему лошадям, боящимся щекотки, не нравится быть почищенными скребницей и почему они иногда лягаются. Я-то думал, что имею в запасе несколько хороших ударов копытами. К несчастью, я имел на своей спине своего рода Люки Люка (знаменитый ковбой — прим. пер.) и вместо того, чтобы сбросить его, меня укротил он. Это было родэо, в котором я имел мало шансов выйти победителем. Библейские тексты, мимо которых я прошел с такой легкостью, сейчас впивались в мои ребра как шпоры. И хуже того, люди, находящиеся по краям, которых я звал на помощь, не могли предоставить никакого богословского объяснения своей системы. Все вращалось вокруг духовного опыта, при этом особо заботились о том, чтобы не говорилось о бесчисленных отрицательных переживаниях, которые соседствовали с богохульством и обманом.

У ДРУГИХ

Когда я робко попробовал обратить их внимание на эти вещи, мне однозначно отвечали, что фальшь была у других. При этом подразумевались остальные конфессии, остальные церкви пятидесятнического движения, но никогда — их собственная. Это могло быть только у иностранцев и соседей, у которых все фальшиво. Для “Ассамблеи Божьей” являются фальшивыми харизматы, или “бранхамисты”, или группировка “Four Square”, “полное Евангелие”, “Holy Rollers”, “Пробуждение”. Так что все группировки, вышедшие из одной духовной семьи, могли гарантировать подлинность только у себя. И даже у себя не все, так как некоторые мне засвидетельствовали свое беспокойство по поводу того, что спиритистам нравится в их церкви, в то время, как они, в основном, бегут из других. Когда известно, что спиритистам не чуждо явление языков, на самом деле это повод для беспокойства. Будь то

спиритисты или не спиритисты, и здесь играет главную роль опять опыт.

Во время последнего визита Далай Ламы во Францию, газеты написали следующее: “Его преосвященство вспоминает об одном особенном даре из своего детства. Без всякого обучения Далай Лама заговорил на диалекте, употребляемом в столице Ласса, хотя сам проживал в одной изолированной провинции”. Это говорение на языках было реальным, контролируемым и соответствовало одному из современных языков. Никто не мог сомневаться в его подлинности. Но через какого духа говорит Далай Лама “подлинно” на языках? Я оставляю моих читателей дать самим ответ на этот вопрос.

Я лично слышал председателя кружка спиритистов Франции, дающего следующее объяснение: “В наших кругах мы говорим на языках и это современные языки”. После он добавил то, что ужаснуло меня: “У нас не так, как у пятидесятников”. Вот так мог хвалиться этот спиритист, с плохой репутацией, подлинностью его дара говорения на языках — подлинностью, которую пятидесятническое движение очень редко может воспроизвести или претендовать на нее.

Что сказать, когда эта редкая подлинность, которую придумывает отец лжи, обходится молчанием посредством такого же христианского выражения, как и необычные слова прорицательницы из Деян. 16, о которой мы говорили выше? Что еще сказать, когда весь ад прячется за спиной этого кажущегося благочестия? Враг очень хорошо умеет манипулировать в вопросе перемены отношения. Издавна он хотел вести народ Божий по мертвому пути. Как мастер маскировки и как большой фокусник, он отмечает этот путь несколькими обрубленными библейскими текстами и, так сказать, духовным опытом, чтобы придать более-менее видимость правдоподобия и актуальности.

ГОВОРЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ — НА ЕВРЕЙСКОМ!

Из великого множества этих ложных путей, хочу отметить один, который самым ясным образом показывает изощренность того, кто принимает вид ангела света (2 Кор. 11:13-14). Определенная газета, которая посвятила себя “опытам”, написала о том, как один французский пастор, не знающий иврита, заговорил через Духа на этом языке. А один из его товарищей, знающий иврит, все понял! Поистине любой мог бы поаплодировать этой библейской ортодоксии!

Мое удивление исходило не из этого феномена как такового, ибо он мне кажется таким же неопровержимым как и чудеса из города Лурда или удивительные “библейские” слова прорицательницы из Деян. 16. Нет, мое удивление основывалось на комментарии газеты, которую я цитирую: “Этот случай, похоже, имеет гарантию на подлинность”.

Комментарий мне показался настолько удивительным, насколько в этом примере можно было очень легко разоблачить фальшь, поскольку она слишком уж сильно бросается в глаза.

1. Знамение было проявлено верующим, уверенным во вселенность предоставленного спасения. Знамение, таким образом, ничему его не научило. К тому же он оказался в противоречии с Духом Святым, который ясно говорит, что это знамение для неверующих (1 Кор. 14:22).
2. Говорение на языках, как о нем учит Новый Завет, — это на любом языке кроме

еврейского. Языки, на которых говорится через Духа Святого, именно поэтому и считаются “чужими” или “иными” (1 Кор. 14:21). Кто же были иные, чужие? Существует только один возможный ответ: неиудеи. В Новом Завете любой язык или говорение стоит, без исключения, в противопоставлении к ивриту. Ни одного язычника не надо было убеждать, что иудеи имели доступ к Богу, потому что именно эти иудеи принесли им спасение. Знамение говорения на языках было дано иудеям, чтобы они могли понять, что спасение было уже доступно и язычникам, и никогда наоборот. Признать, что язычник заговорил на иврите, — значит радикально поменять Божий порядок, например, показать язычнику Корнилию, вместо Петра, видение полотна. Но Корнилий, который получил спасение из уст Петра, не имел необходимости знать, что и иудей Петр тоже мог быть спасен. Это было бы вопиющим абсурдом.

Представим себе на мгновение, что необходимо было бы лингвистическое чудо на каком-нибудь старом французском диалекте, чтобы убедить англичан, что французы могут наследовать французскую национальность! И все-таки вышеизложенная статья говорит об этом необыкновенном случае, а именно, что через говорение на иврите открылось одному французскому христианину, что иудеи, точно также как и он сам, имеют доступ к их Богу! Наивность некоторых комментаторов помогает врагу сеять по его желанию раздоры. Ему больше нет нужды прилагать усилия, чтобы достигать своих целей, а именно провоцировать путаницу в народе Божьем, и таким образом подготовить почву для воцарения великого Вавилона, название которого означает, также, путаницу.

“ФАЛЬШИВЫЕ БАНКНОТЫ ДЕЛАЮТ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО СУЩЕСТВУЮТ НАСТОЯЩИЕ”

Один из самых дорогих моих друзей является пастором одной из церквей Пробуждения. Хочу особо отметить его моральные и духовные качества. Он, также как и многие другие, всегда повторял в связи с говорением на языках, что никто не взялся бы печатать фальшивые банкноты, если бы не существовали настоящие. Он признает, что существует достаточно подделок, но в его мышлении настоящие производят у него. Монетный двор называется “Made in Пробуждении”: Или этот уважаемый брат не осознает, что в собственном собрании он обманут по всей линии? Ибо то, что он по своему упрямству производит — это какие-то банкноты, вышедшие из употребления. Банкноты, которые не имеют никакой ценности на протяжении веков, и которые были изъяты из обращения. Он пытается имитировать то, что делалось в первоапостольской Церкви, но эта имитация очень далека от библейской модели. Читатель может сам убедиться:

Во-первых, в его церкви 95% говорений на языках обращены к людям. Это означает уже наличие 95% фальшивых банкнотов, так как Дух Святой свидетельствует, что говорящий на языках, говорит не людям, а Богу (1 Кор. 14:2).

Во-вторых, остальные 5% говорят к верующим, что означает стопроцентную противоположность тому, что говорит Дух Святой (1 Кор. 14:22).

Наконец, все в целом не достигает своей цели, так как не убеждает неверующих иудеев, к которым было обращено это знамение (1 Кор. 14:21).

Кроме того, я, снаряженный магнитофоном, отправился с визитом к одному из членов его церкви, который, по его утверждениям, имел подлинный дар толкования языков и в котором он был полностью уверен. Я предложил ему прослушать запись говорения на языках, которую я перед этим сделал, и попросил его истолковать ее, что и было сделано сразу. Потом я представил запись другому толкователю в его церкви и он тоже высказал свой перевод... Ой, второе толкование настолько отличалось от первого (заботливо сохраненного), насколько река Рон отличается от Рина и течет в противоположную сторону. Разница между этими двумя толкованиями была очевидна.

Я продолжал исследование дальше. Один брат-шотландец записал мне молитву “Отче наш” на своем родном диалекте. Последовавшее истолкование совсем не было похоже на молитву Господню. Поделка толкователя в данном случае была сделана настолько грубо, что так не поступил бы ни один фальшивомонетчик денег. Но ему нравятся его фальшивые банкноты и он привязан к ним, потому что считает их настоящими, единственными оригиналами посреди всех остальных фальшивок. Это вызывает улыбку. Грустно. Но несмотря на эту грустную улыбку и его фальшивые банкноты, я храню с ним братскую дружбу, которую он, впрочем, заслуживает.

Библия призывает нас бодрствовать по отношению к жизни посредством видений, чудес, знамений и переживаний. Те, которые становятся на этот опасный путь, будут легкой добычей Антихриста, который придет со всякой силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением (2 Фес. 2:9-10). Его сатанинский дух уже сегодня находится в работе и его путь, похоже, хорошо подготовлен в сердцах тех, которые, хотя и говорят, что они Христовы, на самом деле находятся на почве расположения к Антихристу. Когда плод созрел, он падает сам. Врагу остается только подобрать его без особого труда или борьбы.

14. ВЫВОДЫ

ПЕРВЫЙ ВЫВОД

Это предпоследнее слово для тебя, брат мой пятидесятник или харизмат, который до этого момента искренне верил в этот пункт своей доктрины, в то учение, которое теперь тебе кажется искромсанным, преувеличенным и таким же устаревшим, как и медный змей во времена царей Израиля. Учение Книги книг должно быть достаточным. Но среда, в которой ты живешь, держит тебя против твоей воли под влиянием неких переживаний, которые пытаются, хорошо ли, плохо ли, но чаще плохо, добавить к Библии. Итак, если данная тема, которую мы рассматривали на протяжении этих страниц, учитывая сходство вероисповеданий, оставило тебе хотя бы 1% сомнений, то позволь мне выйти тебе навстречу на твоей излюбленной почве, той, что называется “опытом” или “переживанием”. Но ни в коем случае не будь нечестным с самим собой и со своим Богом. Проведи этот опыт лично для себя и лично с собой. Проведи его без жульничества.

Когда ты у себя дома будешь находиться в экстазе и при этом заговоришь на языках, включи магнитофон и запиши то, что ты скажешь перед Богом. Ты веришь, что этот дар не исчез, и что твой, в частности, является подлинным? Это твое право. Но ты также должен верить, что и у

твоих братьев дар истолкования такой же подлинный как и у тебя. После этого сходи со своей записью к нескольким твоим братьям или сестрам, которых ты признаешь самыми духовными и к которым ты имеешь полное доверие. Попроси каждого из них по отдельности истолковать тебе твое говорение на языках. После этого, если будешь иметь достаточно смелости, прослушай каждое из этих истолкований и сравни их между собой. За исключением, может, нескольких слов или нюансов, они должны говорить одно и то же. Тогда ты мне скажешь, — преувеличиваю ли я, используя слово “фальшивка”.

Знаю, что ты чувствуешь, читая эти строчки. Ты взволнован. Тебе страшно. Страшно обнаружить истину. И уже в это мгновение ты пытаешься уклониться. Ты знаешь, что никогда не проведешь этот “тест”. Чтобы от него избавиться, ты уже нашел предлог, который может убедить только тебя: “Было бы кощунством подвергать дар Духа подобной электронной проверке”. Ты отказываешься настолько опуститься. Ты уверен, что это настоящий повод? Ибо в других обстоятельствах ты не колеблясь записываешь на магнитофон проповеди для того, чтобы их прослушивать, оценивать и судить, ты и другие. Или все-таки тебя мучает страх обнаружить, наконец, истину по отношению к себе, которая заставляет тебя отступать назад? Это один из способов испытать духов и он у тебя под рукой. Кроме того, знание электроники является точной наукой. Она нейтральна. Она ни в коем случае не может самообмануться или обмануть тебя. Если только ты не предпочитаешь сам быть обманутым или оставаться таким.

Ты имеешь на меня зуб, я знаю. Ты имеешь досаду на меня, даже до вечности, потому что я показал тебе, наконец, верный способ самопроверки. Наконец-то покончено с удобной отговоркой “никто не понимает”. Покончено с игрой в прятки, ты обнаружен и вычислен. Я один это понял. На это я потратил время, но я понял. А может, ты предпочитаешь не понимать, как некоторый богатый человек, когда узнал, что святая из календаря, которой он часто молился, никогда не существовала, сказал: “Ну хорошо, существовала она или нет, я все равно буду ей молиться!” Воистину это конечная точка человеческого упрямства: “Я хочу своего медного змея, вот! Его мне дал Бог...” и т. д... Ну, хорошо, можешь развлекаться со своей игрушкой. Сделай из нее своего Бога, пусть он будет для тебя евангельским идолом. Но, если ты невнимателен со своей жизнью, смотри, чтобы Бог не допустил твое падение, и не отдал бы тебя сатане, чтоб ты разделил с ним участь.

СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ

Многие, которые не имели этого дара и которые искренне искали его на протяжении многих лет, поделились со мной своим отчаянием его получить. Они жили в страхе быть отвергнутыми Богом, так как доходило до того, что им говорили о невозможности быть спасенными, если они не заговорят на иных языках. А если они удостоивались называться обращенными, их заставляли чувствовать себя на окраине веры, а не полноценными гражданами со всеми правами.

Тем, которым знакомы мучения такими сомнениями, хочу сказать, чтобы они перестали мучиться и приняли верой, что каждое дитя Божие *“имеет полноту в Нем”* (Кол. 2:10), в божественном Христе, Который, как и они, не имел дара говорения на языках и при этом был Сыном Божьим!

Некоторые приходили ко мне, ища помощи, и свидетельствовали мне о своем смущении, ибо

использование этого дара было для них ничем иным, как прикрытием, под которым они прятали свое духовное и моральное банкротство... Их говорение на языках было некоей компенсацией жизни, полной неудач. Они оставались поверхностными, имея при этом дерзновение утверждать обратное. Это было им необходимо для того, чтобы ценить себя в собственных глазах и в глазах других.

Те, которые постоянно предавались этой практике, были поражены болезненной нестабильностью, от которой втайне страдали, не смея об этом говорить или узнать ее причину. Они должны были всегда удваивать ставку, чтобы не потерять лицо в глазах других и для того, чтобы подстраховать самих себя. Они носились вокруг своего опыта как пойманные в клетку. Сыпучие пески психических опытов, будем называть их именно так, вели их к жизни, состоящей из подъемов и спусков, к непредсказуемым прыжкам чувств, то к радости, то слезам. Диаграмма их жизни была похожа на зубья пилы. Они были счастливы утром и печальны вечером, кадили Богу в начале месяца и огорчали Его в конце, меняя собрания как перчатки.

Путь, который ведет к освобождению, следующий: прежде всего уверься, что ты пребываешь в вере в Господа Иисуса. Потом поступи как благочестивый царь Езекия, который уничтожил медного змея, сделанного Моисеем. Это значит, что ты полностью исповедываешься в отношении библейского заблуждения и его последствий. В конце концов ты отрекаешься от всего, прибегая к крови Иисуса Христа, которая очищает нас от всякого греха (1 Ин. 1:7-9).

Библейский идол был прощен Израилю. Бог простит и твой. Твоей верой ты должен принять полное прощение Божие и полное избавление от этих душевных сил, владеющих тобой и от которых ты зависишь вопреки твоим усилиям, от их дестабилизирующего влияния. У ног Иисуса нашел покой человек, одержимый легионом, и кричащий нечленораздельно (Мр. 5:5). Там же и человек, привязанный к огромному колесу, постоянно оказывающийся то вверх, то вниз, находит покой, отдых, любовь и силу для того, чтобы ясно показывать всем окружающим, наконец, личное свидетельство.

Моя горячая молитва о том, чтобы эти строчки могли бы тебя побудить к преклонению перед Тем, Который избавляет от всего чуждого, в том числе и от того, что производит библейскую ревность, но не по рассуждению (Рим. 10:2).

ВТОРОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ВЫВОД

Эта глава для тебя, мой брат не-пятидесятник! Моя книга наполняет тебя удовлетворением, она дает тебе правду. Мой духовный маршрут соединился с твоим. Может, тебе хотелось бы, чтобы я пошел дальше, к логическому завершению, а именно, что современное говорение на языках в одно и то же время анти- и небиблейское, может быть только диавольского происхождения? Я этого не сказал, это правда, потому что в своем сознании я не могу идти дальше того, что я признал истинным или фальшивым. Естественно, я признаю, что здесь привлечен отец лжи. Некоторые утверждают, что, согласно повелению Писания (1 Ин. 4:1-3), они испытали духов, которые вдохновляли говорящих на языках, и нашли их бесами. Я не дошел до этой стадии. Я не получил дара распознавания духов иначе, чем через внимательное исследование Писания.

Использование электроники подтвердило это исследование и открыло, что дух заблуждения

является тем, который руководит современным говорением на языках. А ведь дух заблуждения, однозначно не является Духом Святым. Ты можешь мне сказать, что разница между сатанинским духом и духом заблуждения — это разница между “белой шапкой” и “шапкойа белой”?

Поскольку ты в этом уверен, я предпочитаю отослать тебя к трудам доктора Gerald E. MacGraw, которые, как мне кажется, являются продолжением моей книги.

Я приведу несколько коротких эскизов из его интересной статьи: “Tongues should be tested” (Языки необходимо проверять):

“...После нескольких мгновений молитвы, мы рекомендуем данной личности говорить языками. После этого руководитель группы задает вопросы уже не этой личности, а духу, который вдохновляет это говорение языками...”

Большинство использовало дар языков во время собственного медитирования. Многие сомневались в подлинности этого дара, а многие были уверены, что экзамен, которому они себя подвергали, лишь подтвердит их божественное происхождение. Шокирующим фактом было то, что 90% должны были признать демоническое происхождение их дара языков. Есть много пятидесятников и харизматов, которые признают, что существуют демонические языки. И все-таки они уверены, что дар, который получил именно они, является подлинным.

Одна молодая девушка попросила, чтобы проверили ее дар, потому что ощущала нехорошие влияния в ее жизни... Она была уверена, что ее дар божественного происхождения. Одна дама из ее церкви, которая имела дар различения духов, сказала ей, что ее говорение на языках исходило от Духа Святого. Когда мы собрались с целью молиться об освобождении этой сестры, дух сказал нам, что ненавидит Господа Иисуса Христа. При задавании вопросов, демон признал, что он был духом, вдохновляющим этот дар говорения языками...

Есть свидетельства, что некоторые миссионеры, находящиеся в отпуске, слышали в собраниях богохульные говорения на языке того народа, где они были миссионерами...

Кто-то попросил о встрече. Это была представительная христианка, одаренная, уравновешенная, на которую можно положиться, приобретательница душ... Я не мог представить себе, что эта выдающаяся христианка может содержать в себе демона в связи с языками... Вскоре последовало говорение на языках, выражающее горечь по отношению ко Христу, к себе и к нам. Было ясно, что ею владел дар демонических языков.

Другие... являются глубоко искренними и духовными. Их жизнь является настоящим свидетельством, голодом по духовному росту... Только проведенные опыты в вопросе исследования этого пункта, приводят нас к выводу, что множество энтузиастов, верующих в говорение на языках, обманывают самих себя”.

Я оставляю д-ру MacGraw ответственность за свои выводы, но не опровергаю их. Другие в Европе пришли к тем же выводам, что и он. Это сфера исследования, куда я еще не имею доступа. Я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить что, как говорит он, 90% языков демонического происхождения. Напротив, то, что утверждаю я с Библией в руках, это то, что они на 100% фальшивые.

И сейчас между нами двоими, брат мой, устроим соревнование по армлеслингу. Ты хочешь довести меня до белого каления, чтобы я сказал то, что не хочу сказать? Ты хочешь прижать мою руку тремя неопровержимыми толчками:

1. Поскольку это не от Бога, значит это от дьявола.
2. К этому ты добавишь груз из Иакова (3:11) относительно использования языка: *“Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?”*
3. С неопровержимой логикой ты придешь к единственно возможному выводу: те, через которых говорит сатана, не могут быть Христовыми; Христос и Велиар (2 Кор. 6:15) не могут находиться вместе в одной личности. Направление: 1000 градусов по Цельсию к вечности!

Остановись! Используя подобные рассуждения, ты сильно рискуешь оказаться самому на скамье осужденных. Ибо и ты прославляешь того же Господа, который спас тебя от гибели через такую большую жертву. Ты говоришь, что устами твоего брата пятидесятника говорит демон? Может ты и прав. А кто говорит твоими, когда ты выкрикиваешь неприятные распоряжения своему подчиненному, хранишь неприятное молчание по отношению к своему партнеру, клеветешь на брата, поносишь его, унижаешь или бросаешь ему в лицо эти “истины”, мылив ему уши вместо , чтобы умыть ему ноги? Иногда слушая некоторых христиан в течении недели, спрашиваешь себя: “Как они могут петь на воскресном богослужении что-нибудь другое, кроме арии клеветы из Севильского Цирюльника”? Признай, что и твой источник временами сладкий, временами горький и, что эта горечь не от Бога.

ЧЬЯ ЖЕ ЭТО ОШИБКА?

Ты еще не понял, насколько ты ответственен за падение тех, которые в твоей общине ищут эти, так называемые, проявления Духа? Однажды я зашел к одному сапожнику, чтобы купить себе пару туфель. Посмотрев на те, в которые я был обут, он использовал выражение, которое я с тех пор никогда не забываю: “Они выглядят очень уставшими”. Нельзя ли такими же словами выразиться и о собраниях твоей церкви? — Они очень уставшие. Пения уставшие, молитвы уставшие, проповеди уставшие. Конечно, они правильные, но какая усталость! Свежесть, братская спонтанность имеют длинную и белую бороду; даже любовь уставшая. Никогда не забывай, что люди больше предпочитают горячую ошибку, чем холодную правду.

Очень часто та истина, которую ты имеешь, это не что иное, как холодная правда. Очень часто та истина, которую ты имеешь, это не что иное, как холодная ортодоксальность. Души не могут согреться на айсбергах, тем более в морозильнике. Какая-нибудь старая, дымящаяся печь даст больше тепла и радости, чем искусственная и стерилизованная установка, которая работает только на четверть своей мощности. Труд во имя Господа не сочетается с тепленьким состоянием. Души не обращаются через это. Христианскую жизнь нельзя прожить иначе, чем основательно. Дух Святой нам был дан для жизни с избытком, а не для жалкого существования. И там, где эта жизнь преизбыточествует и течет как реки воды живой, христиане не рискуют сползти к фальшивым опытам, представленным как “универсальное лекарство от всех зол Церкви”.

“НАПИСАНО ТАКЖЕ”

Потихоньку мы дошли до конца моей книги. Она прежде всего была написана для тебя, брат мой не-пятидесятник. Не для других. Они не позволяют себя переубедить, подобно как и “свидетель Иеговы” не примет божественность Иисуса Христа, даже если она ему доказана на основании Писания. Больше чем когда-либо я придерживаюсь твоего мнения. Я признал верность твоего учения и чистоту твоей доктрины. Рекомендуй эту книгу тем, которые возбуждены пением харизматических сирен. И я преклонял свои уши к их мелодиям. Через благодать Божию, помощь Духа Святого и свет Слова я смог избавиться от опасности, исходящей от них.

Ты закончил читать эту книгу. Начни чтение заново и систематически изучай истины, которые отражены здесь и заблуждения, которые разоблачены в ней. Вопросник в конце этой книги поможет тебе дать ответ тем, которые будут требовать отчета в твоём уповании (1 Пет. 3:15). Хорошо снаряженный для всякого доброго дела, ты будешь человеком Божиим, верно преподающим слово истины (2 Тим. 2:15). Не прекращай приводить к Писанию тех, которые уклонились от него ради того, чтобы посвятить себя разным духовным опытам только по названию. Напоминай им, что во время искушения в пустыне дьявол три раза предложил опыты Господу и три раза Он ответил на эти три искушения: *“Написано”* (Мтф. 4:7). Когда противник для того, чтобы лучше обмануть, в свою очередь говорит: *“Написано”*, нужно ему отвечать: *“Написано также”*. По примеру Иисуса, мы должны иметь дерзновение говорить тем, которые заблуждаются, колеблемые разным ветроучением, которые ходят, будучи носимы ветром и им нравиться так идти, то, что сказал Он самарянке: *“Вы не знаете чему кланяетесь”* (Ин. 4:22).

Иногда надо им противостоять. Будем подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3), и по примеру Учителя будем говорить им в духе любви и истины: *“Заблуждаетесь не зная Писаний...”* (Мтф. 22:29).

ВОПРОСНИК

1. Говорение на языках обращено к людям или к Богу?
2. Когда в первый раз люди заговорили языками?
3. Содержало ли в себе говорение на языках идею суда?
4. Что означает крещение огнем?
5. Можно говорить на языках без истолкователя?
6. Говорение на языках и безбрачие обязательны или рекомендуются?
7. Было ли говорение на языках языком ангелов?
8. Есть ли два вида говорения на языках?
9. Было ли говорение на языках знамением для верующих?
10. Почему не понимали говорение на языках?
11. Для кого говорение на языках было знамением?
12. Какая была цель говорения на языках?
13. Что мы должны думать, если нам говорят правду на языках?
14. Как мы должны относиться к фальсификациям по этому поводу?

15. Умолкли ли языки и когда?
16. Что имеется в виду в стихе “когда настанет совершенное”?
17. Назидает ли говорение на языках говорящего?
18. Где должно практиковаться говорение на языках?
19. Почему Павел говорил: “Не запрещайте говорить и языками”?
20. Является ли сегодняшнее говорение на языках доказательством, что оно истинно?
21. Перестали ли другие дары?
22. Должны ли мы говорить на языках дома?
23. Можно ли проверить сегодняшнее говорение на языках?
24. Какое значение имеет опыт?
25. Говорил ли Иисус Христос на языках?
26. Понятен ли язык самому говорящему?
27. Буду "молиться умом" - для моего понимания?
28. Проявления Духа подвластно пророку или нет?
29. "Воздыхания неизреченные" имеют отношение к изречениям на языках?
30. Равны ли языки пророчеству? Почему?
31. Сколько человек могут говорить на языках в собрании во всеуслышание?
32. Могут ли сестры в собрании говорить на языках?